К77 2/167
экслибрис

5.84

СОБРАНІЕ КНИГЪ

ОТД. IV № 5184

ЛЕОНИДА МИХАЙЛОВИЧА САВЕЛОВА

K77 2/167

II 581

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ АТАМАНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ПОЛКА,

СОСТАВЛЕННЫЙ

КО ДНЮ СТОЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1875.

КО ДНЮ СТОЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ.

1775—1875.

К77 2/167

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ АТАМАНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ПОЛКА,

СОСТАВЛЕННЫЙ

КО ДНЮ СТОЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1875.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Апрѣля 1875 года.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Истерич. Музея
№ 18332
„10" X 1932
М

Съ XVI столѣтія донскіе казаки, признавъ покровительство московскихъ государей, стали на стражѣ юго-восточныхъ предѣловъ отечества. Смутное время, неустройство и наглые обманы самозванцевъ, наконецъ, напрасныя опасенія, что московское государство поработитъ свободный Донъ, неправильное пониманіе великихъ реформъ Петра, вызывали неоднократно смуты на берегахъ тихаго Дона. Но онѣ дали возможность россійскимъ государямъ убѣдиться въ томъ, что донскіе казаки представляютъ громадную силу, которая можетъ оказаться полезной государству, если ей будетъ дано направленіе согласное съ общими предначертаніями вождей великаго русскаго народа.

Сто лѣтъ тому назадъ восточныя области Россіи были потрясены ужасными событіями, о коихъ съ содроганіемъ будетъ вспоминать позднѣйшее потомство. Великая Государыня, съ истинно материнскою заботливостью умиротворяя взволнованный и разоренный край, обратила милостивое свое вниманіе и на Землю войска донскаго. Она поручила одному изъ преданнѣйшихъ слугъ своего престола и отечества, князю Потемкину Таврическому, изыскать мѣры къ водворенію въ означенной области благоустройства, порядка и мира, какими наслаждались и дру-

гія области подъ державнымъ скипетромъ, „позлащеннымъ Ея щедротами“.

Въ 1775 году февраля 14 Государыня утвердила докладъ вице-президента военной коллегіи Потемкина объ учрежденіи гражданскаго правительства въ предѣлахъ войска донскаго для правленія земскихъ дѣлъ.

На основаніи этого доклада повелѣно было: 1) Учредить на Дону гражданское правительство, подъ именемъ Войсковой Канцеляріи, которой предоставить судъ и расправу земскую и всѣ хозяйственныя распоряженія, равно повѣрку расходовъ и все относящееся до промысловъ и торговли. 2) Правленіе это подчинить главноначальствующему войска Донскаго, князю Потемкину, которому предоставлялось право назначать изъ старшинъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, а четырехъ остальныхъ опредѣлять по общему выбору на одинъ годъ. 3) Войсковому атаману подъ вѣдѣніемъ главноначальствующаго управлять военною частью, точно такъ, какъ генералы управляютъ ввѣренными имъ войсками, по указамъ Государственной военной коллегіи, или инаго высшаго Правительства. 4) Войсковому же атаману присутствовать въ Канцеляріи въ качествѣ предсѣдателя, дѣла же рѣшать по большинству голосовъ, а въ случаѣ спора представлять на рѣшеніе князя Потемкина. 5) Такъ какъ казацкіе старшины и прочіе выборные люди, не имѣя чиновъ, оставались во всю жизнь безъ производства и повышенія, то повелѣно старшинамъ, командовавшимъ въ походѣ, объявить штабъ-офицерскій чинъ и считать ихъ *заурядъ* младшими предъ армейскими секундъ-маіорами. При производствѣ же ихъ въ полковники выдавать имъ изъ Военной коллегіи патенты. Есауловъ же и сотниковъ заурядъ признавать и обращаться съ ними, какъ съ оберъ-офицерами.

Учредивъ такимъ образомъ гражданское правительство въ Землѣ войска Донскаго и опредѣливъ права его чиновъ,

князь Потемкинъ, по свидѣтельству историковъ, съ согласія Военной коллегіи, 1775 года 5 мая разрѣшилъ Войсковому атаману, Алексѣю Ивановичу Иловайскому, назначенному на мѣсто отрѣшеннаго отъ должности Семена Сулина, составить пятисотенный полкъ, „дабы оный, будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи Войсковаго атамана, исправностію своею во всѣхъ нужной казацкой службѣ оборотахъ, служить могъ образцомъ для всѣхъ прочихъ полковъ“. На этотъ же полкъ возлагались обязанности внутренней службы.

Въ томъ же году, 28 іюня, прислана Высочайшая похвальная грамота за службу и храбрость, оказанную Донскимъ войскомъ въ прошлую турецкую войну, — *Императорское милостивое слово:*

„Принявъ во всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованныя предъ нами отъ всѣхъ предводительствовавшихъ нашими заграничными арміями и корпусами храбрые, неутомимые подвиги, каковыми наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при усмиреніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія, украшалось такъ, что врожденное онаго войска военное искусство и неутомленность всегдашней передовой стражи не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ нашихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія нашего успѣхамъ.

И толь знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли мы ознаменовать силою сея Императорской граматы ко всенародному свѣдѣнью на память буду-

щихъ времянъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго намъ и отечеству нашему Донскаго войска оказанныя въ войнѣ заслуги не токмо пріемлемъ мы достойными монаршаго нашего отмѣннаго благоволѣнія и милости, но и сохраняемъ оныя всегда въ правосудномъ нашемъ признаніи и памяти, напротивъ чего надѣемся, что оное войско, видя таковыя всемилостивѣйшія наши къ нему благоволѣніи, потщится и впредь усугублять сію свойственную ему славу ревностью и усердіемъ въ образѣ отправляемой имъ той полезной для отечества службѣ. Впрочемъ пребываемъ ко всему оному вообще и къ каждому особенно Императорскою нашею милостію благосклонными. Дана въ престольномъ нашемъ градѣ Москвѣ іюня 28-го дня 1775-го года, а государствованія нашего четыре-на-десятое лѣто". На подлинной собственною Е. И. В. рукою написано:

„Екатерина".

Вновь сформированный Атаманскій полкъ не замедлилъ оправдать надежды Императрицы, возлагаемыя на Донское войско въ вышеприведенной грамотѣ. Въ 1783 году, послѣ мирнаго присоединенія Крыма и Тамани, 1-го октября Атаманцы съ другими одиннадцатью полками Донскаго войска, предводимые своимъ атаманомъ А. И. Иловайскимъ, подъ начальствомъ генерала Суворова, участвовали въ пораженіи Ногайскихъ татаръ; пораженіе это было окончательное: казаки взяли 4 000 плѣнныхъ, 30 тысячъ лошадей, 40 000 рогатаго скота и болѣе 200000 овецъ, и на 10 верстъ устлали поле битвы мертвыми тѣлами.

До 1797 года во главѣ управленія дѣлами войска Донскаго стоялъ А. И. Иловайскій. Хотя во время второй турецкой войны (съ 1787 до 1791 г.) не совершилось почти ни одного важнаго военнаго событія безъ участія донцовъ, однако же исторія наша не указываетъ на прямое участіе въ нихъ Атаманскаго полка: вѣроятнѣе всего, что, будучи вѣрнымъ первоначальному предначертанію Импера-

трицы, онъ несъ внутреннюю службу, оставаясь на стражѣ внутренней безопасности, столь же драгоцѣнной для мирныхъ гражданъ, какъ и безопасность внѣшняя.

Изъ дѣлъ казачьей экспедиціи видно однакожъ, что по заключеніи мира, именно въ декабрѣ 1791 года, полкъ, состоявшій тогда изъ 1 163 человѣкъ, подъ командою полковника, походнаго атамана Ивана Исаева, былъ расположенъ въ Молдавіи, на Днѣстрѣ, въ Новыхъ Дубоссарахъ, состоя въ арміи Мих. Вас. Каховскаго. Въ маѣ слѣдующаго (1792) года полкъ поступилъ въ корпусъ генерала князя Григорія Семеновича Волконскаго и занималъ линію по Бугу; Исаевъ, сдавъ команду полковнику Леонову, съ 3-мя офицерами и 60 казаками переведенъ въ отрядъ генерала Толстаго, и сверхъ того 24 казака отправлены съ инженерами въ Очаковскую степь, откуда воротились въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Въ 1797 году Императоръ Павелъ избралъ Войсковымъ атаманомъ войска Донскаго Василья Петровича Орлова и неоднократно выражалъ ему свое Монаршее благоволѣніе къ войску и его атаману, при чемъ почелъ необходимымъ окончательно исполнить постановленіе, изданное въ 1775 году. Приводимъ здѣсь эти общія распоряженія Императора, выраженныя въ рескриптахъ на имя Войсковаго атамана Орлова, такъ какъ всѣ они въ равной степени относились ко всѣмъ полкамъ войска Донскаго.

„Господинъ войска Донскаго Войсковой атаманъ Орловъ! Донесеніе ваше отъ 19-го іюня Я получилъ. Утверждая совершенно и безъ изъятія всѣ прежде бывшія постановленія войска Донскаго, намѣренъ сохранять ихъ въ цѣлости для продолженія того правленія, коимъ войско Донское было всегда на пользу Государя и Отечества; чтожъ касается до вкравшихся злоупотребленій и сдѣланныхъ перемѣнъ княземъ Потемкинымъ, то вамъ принадлежитъ первые искоренять, а мнѣ послѣднихъ не апробо-

вать, яко клонившихся всегда ко истребленію общественнаго порядка вещей". (Указъ этотъ былъ объявленъ атаману Орлову 6-го іюля 1797 года.)

Въ рескриптѣ отъ 25 мая 1798 года, между прочимъ, значится: „казакамъ, выслужившимъ 30 и 25 лѣтъ, позволяю дать отставку, но съ тѣмъ, что ежели случится когда нибудь надобность въ нихъ, то чтобъ они могли на время нужное отправлять еще службу; обо всѣхъ оныхъ доставьте именные списки въ орденскую канцелярію для полученія заслуженнаго ими знака ордена св. Анны".

Особенную же милость свою Императоръ явилъ въ слѣдующихъ трехъ указахъ, изъ коихъ первый данъ на имя Войсковаго атамана, а послѣдніе два объявлены ему генералъ-адъютантомъ Ливеномъ:

Первый, отъ 22 сентября 1798 г.: „Уважая службу войска Донскаго, въ возданіе за оную, указалъ Я всѣ чины признавать по уравненію съ регулярными, оставляя войсковыя ихъ названія, о чемъ вы и сообщите всѣмъ полкамъ, командированнымъ и на Дону оставшимся; представленіе ваше о произвожденіи утверждено; надѣюсь, что сіи два благоволѣнія Мои, служа новымъ увѣреніемъ, сколь пріятно Мнѣ войско донское, усугубятъ подвиги его на вѣрность къ Отечеству, ревность къ службѣ и приверженность ко Мнѣ Самому".

Второй, отъ 15 октября того же года: „Государь Императоръ соизволилъ указать дать знать вашему превосходительству, что Онъ, любя войско Донское, желаетъ, въ вящше доказательство Высочайшаго Его къ войску благоволѣнія, имѣть отъ васъ представленія о производствѣ чиновъ, на могущія быть вакансіи, кромѣ штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ общемъ спискѣ".

И третій, отъ 18 ноября. „Государь Императоръ, изъ уваженія къ войску Донскому, принимая на себя трудъ дѣлать производства офицерамъ онаго, соизволилъ указать

сообщить о семъ вашему превосходительству и чтобы вы при будущихъ назначеніяхъ къ производству, начиная съ урядниковъ, представляли бы о нихъ, каждый разъ на утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Въ это время большая часть Атаманскаго полка находилась вмѣстѣ съ Войсковымъ атаманомъ въ полѣ, такъ что на Дону, судя по мѣсячнымъ рапортамъ, оставалось лишь 9 офицеровъ и 316 рядовыхъ, и вмѣстѣ съ другими полками занимала кордонную линію частью въ Литовской, частью въ Минской губерніи.

Въ 1799 году Атаманцамъ не пришлось дѣлить со своими товарищами трудовъ и славы знаменитаго италіанскаго похода; но они не малую оказали отечеству услугу, содержа кордонную линію, ограждавшую западныя области Имперіи отъ распространенія заразительной болѣзни;— этотъ постъ занималъ Войсковой атаманъ со своими полками всю зиму 1799—1800 годовъ, состоя сначала въ корпусѣ генерала Ласси, а потомъ дѣйствуя самостоятельно.

Въ теченіе 1800 года въ политическомъ положеніи Европы произошла чрезвычайная перемѣна. Всѣ силы ея, дотолѣ направленныя противъ необузданныхъ стремленій Франціи, нынѣ соединились противъ Англіи; на сѣверѣ образовался союзъ четырехъ державъ: Россіи, Пруссіи, Швеціи и Даніи; на западѣ Франція въ соединеніи съ Испаніею готовилась оторвать Португалію отъ союза съ Англіею; первый консулъ, впослѣдствіи императоръ Наполеонъ, замышлялъ вторгнуться въ Англію и снаряжалъ многочисленную флотилію; австрійскій дворъ, примирившись съ Франціею, не имѣлъ уже нужды искать поддержки англійскаго кабинета.

Въ такихъ обстоятельствахъ Императоръ Павелъ, бывшій душею сѣвернаго союза, не ограничился однѣми оборонительными мѣрами, но замышлялъ нанести ударъ владычеству англичанъ въ Остъ-Индіи. По плану Государя,

надлежало разорить торговыя заведенія англичанъ въ Остъ-Индіи, освободить изъ-подъ ихъ власти туземныхъ владѣтелей и учредить въ томъ краѣ ближайшія связи съ Россіею. Исполненіе этого столь же труднаго, какъ и отважнаго предпріятія, было возложено на Войсковаго атамана Донскаго войска Орлова и его казаковъ. Вотъ собственноручные рескрипты Императора,—эти драгоцѣнные памятники его довѣрія къ Войску и его атаману.

„Атаману Донскаго войска генералу отъ кавалеріи Орлову.

1-го января 1801 года. С.-Петербургъ.

„Англичане приготовляются сдѣлать нападеніе флотомъ и войскомъ на Меня и на союзниковъ Моихъ, Шведовъ и Датчанъ. Я и готовъ ихъ принять; но нужно ихъ самихъ атаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ. Заведенія ихъ въ Индіи — самое лучшее для сего.

„Отъ насъ ходу къ Индіи отъ Оренбурга мѣсяца три, да отъ васъ туда мѣсяцъ, а всего мѣсяца четыре. Поручаю всю сію экспедицію вамъ и войску вашему, Василій Петровичъ. Соберитесь вы съ онымъ и вступите въ походъ къ Оренбургу, откуда любою изъ трехъ дорогъ или всѣми подите, и съ артиллеріею, прямо чрезъ Бухарію и Хиву, на рѣку Индусъ, и на заведенія англичанскія, по ней лежащія; войска того края изъ таковаго же рода, какъ ваше, и тамъ, имѣя артиллерію, вы имѣете полный авантажъ.

„Приготовьте все къ походу. Пошлите своихъ лазутчиковъ приготовить или осмотрѣть дороги; все богатство Индіи будетъ вамъ за сію экспедицію наградою. Соберите войско къ заднимъ станицамъ, и тогда, увѣдомивъ Меня, ожидайте повелѣнія идти къ Оренбургу, куда пришедъ, опять ожидайте другаго идти далѣе. Таковое предпріятіе увѣнчаетъ васъ всѣхъ славою, заслужитъ по мѣрѣ заслуги Мое особое благоволѣніе, *пріобрѣсть богозжи* (?) и тор-

говлю и поразитъ непріятеля въ его сердце. Здѣсь прилагаю карты, сколько у меня ихъ есть. Богъ васъ благослови.

Есмь вашъ благосклонный

Павелъ".

„Карты Мои идутъ только до Хивы и до Аму-Даріи рѣки, а далѣе уже ваше дѣло достать свѣдѣнія до заведеній англичанскихъ и до народовъ Индійскихъ, имъ подвластныхъ".

С. Петербургъ, января 12, 1801 годъ.

„Индія, куда вы назначаетесь, управляется однимъ главнымъ владѣльцемъ и многими малыми. Англичане имѣютъ у нихъ свои заведенія торговыя, пріобрѣтенныя или деньгами, или оружіемъ, то и цѣль—все сіе разорить, и угнетенныхъ владѣльцевъ освободить и землю привесть Россіи въ ту же зависимость, въ какой она у англичанъ, и торгъ обратить къ намъ.

Сіе вамъ же исполненіе поручаю, пребываю вамъ благосклонный

Павелъ".

С. Петербургъ, января 13, 1801 г.

„Василій Петровичъ, посылаю вамъ подробную и новую карту всей Индіи. Помните, что вамъ дѣло до англичанъ только, а миръ со всѣми тѣми, кто не будетъ имъ помогать; и такъ, проходя ихъ, увѣряйте въ дружбѣ Россіи и идите отъ Инда до Гангеса, и тамъ на англичанъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобы китайцамъ не досталась. Въ Хивѣ вы освободите столько-то тысячъ нашихъ плѣнныхъ подданныхъ. Если бы нужна была пѣхота, то вслѣдъ за вами, а не инако, прислать будетъ можно. Но лучше, кабы вы то одни собою сдѣлали.

Вамъ благосклонный

Павелъ".

„Возьмите съ собою сколько можно".

Въ Михайловскомъ Замкѣ февраля 2-го 1801 г.

„Господинъ генералъ отъ кавалеріи Орловъ 1-й. Въ отвѣтъ на донесеніе ваше отъ 28 января, не имѣю вамъ ничего инаго сказать, какъ апробую все вами представленное.

„Пребываю вамъ благосклонный

Павелъ".

„О пѣхотѣ же, будучи вашего мнѣнія: лучше не брать".

Михайловскій Замокъ, февраля 7-го 1801 г.

„При семъ посылаю вамъ маршрутъ, какой могъ для васъ достать; онъ дополнитъ вамъ карту и объяснитъ; экспедиція весьма нужна, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше и вѣрнѣе.

„Вамъ благосклонный

Павелъ".

„Симъ маршрутомъ Я вамъ руки не связываю однако же".

Кончина Императора Павла прервала начинающуюся войну; однакоже, какъ видно изъ записокъ атамана А. К. Денисова (*Русская Старина*, 1874 г., т. X), казаки поднялись и вышли въ походъ; передовые полки успѣли дойти до Иргиза, несмотря на трудное время года, и тамъ, получивъ извѣстіе о восшествіи на престолъ Императора Александра и заключеніи мира съ Англіею, принесли Государю вѣрноподданническую присягу и стали возвращатьси на Донъ*).

*) Достойно замѣчанія, что позднѣйшіе писатели, основываясь на устныхъ преданіяхъ, вмѣсто атамана Орлова называютъ Платова (Матвея Ивановича), который еще въ мартѣ 1799 года былъ вмѣстѣ съ Чернушкинымъ откомандированъ въ корпусъ Ласси, и обставляютъ все дѣло такими невѣроятными подробностями, что переносятъ самый фактъ предположенной экспедиціи въ область фантастическихъ вымысловъ. Таковъ между прочимъ разсказъ Лорера въ *Русскомъ Архивѣ*, 1874 года, I томъ, стр. 368—371, записанный будто бы со словъ самого Платова.

Въ 1801 году Войсковымъ атаманомъ назначенъ былъ Матвей Ивановичъ Платовъ. Начавъ воинскую службу на 13-ти-лѣтнемъ возрастѣ, пройдя всѣ воинскіе чины, начиная съ урядника, испытавъ въ младшихъ чинахъ всѣ трудности военной жизни, Матвей Ивановичъ явился достойнымъ представителемъ всего войска Донскаго и своего Атаманскаго полка. Едва ли можно было найти лицо ближе знакомое съ нуждами войска, болѣе способное направлять его силы къ тѣмъ цѣлямъ, кои предполагались общими вождями, вызывавшее большее сочувствіе и довѣріе своихъ родичей. Матвей Ивановичъ Платовъ началъ свою дѣятельность не военными подвигами; напротивъ, какъ бы предвидя въ близкомъ будущемъ великое поприще для Донцовъ, онъ устремилъ свою дѣятельностъ къ созданію благоустройства войска, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго. Его записка, представленная Военнымъ министромъ Вязмитиновымъ Государю Императору, свидѣтельствуетъ, что онъ обладалъ такимъ же организаторскимъ и административнымъ талантомъ, какъ и военнымъ*). Въ этой запискѣ между прочимъ читаемъ:

„До 1775 года войска донскаго старшины (полковники) и прочіе чины, и кромѣ нѣкоторыхъ, армейскіе чины имѣвшихъ, никакого съ установленными по таблямъ военными чинами сравненія не имѣли, а 14 февраля того 775 года послѣдовавшею на докладѣ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго высочайшею конфирмаціею повелѣно: „тѣмъ старшинамъ, кои въ походахъ коман-„довали уже полками, объявить штабъ-офицерскіе чины и на оные „пожаловать патенты; напротивъ же того, тѣхъ, кои впредь въ похо-„дахъ полками командовать и въ званіи полковниковъ находиться „будутъ, для уваженія службы ихъ считать заурядъ младшими предъ „армейскими секундъ-маіорами, а выше всякаго капитана, и при по-„жалованіи ихъ въ полковники войска Донскаго давать на тѣ пол-„ковничьи чины патенты изъ военной коллегіи; прочихъ же того

*) Въ дѣлахъ казачьяго повытья, св. 170, опись 110, № 34, 1801 года.

„войска состоящихъ въ полкахъ есауловъ и сотниковъ, которые по „службѣ своей равные офицерской чести отправляютъ должность, „хотя они настоящихъ по арміи офицерскихъ чиновъ и не будутъ „имѣть, однакожъ въ должное уваженіе службы во всѣхъ случаяхъ „признавать и принимать ихъ прилично офицерскому чину, соотвѣт- „вѣтственно чему въ налагаемыхъ на нихъ за вины наказаніяхъ по- „ступать такъ, какъ объ оберъ-офицерахъ установлено.“

На семъ основаніи старшины и прочіе чины въ полкахъ войска Донскаго отправляли службу въ походахъ и въ разныхъ употребленіяхъ до 798 года; за отличности же по службѣ и въ дѣлахъ съ непріятелемъ оказанныя, производимы были по порядку въ настоящіе армейскіе штабъ и оберъ-офицеры.

Донской казачій полкъ составляютъ:

Полковникъ	1
Есауловъ	5
Сотниковъ	5
Хорунжихъ	5
Квартермистръ	1
Писарь	1
Казаковъ	483
Итого	501

Имъ, по указу Правительствующаго Сената 1754 года августа 2-го дня и по Высочайшей 1779 года декабря 4-го конфирмаціи, производилось жалованіе во время отдаленія ихъ на службу отъ жилищъ своихъ болѣе 100 верстъ:

Полковнику	по	300	рублей	на мѣсяцъ.
Есауламъ, сотникамъ, хорунжимъ и квартермистру	„	50	„	
Полковому писарю	„	30	„	
Казаку каждому	„	1	„	

съ того времени, какъ они дѣйствительно въ походъ выступятъ до возвращенія на Донъ, да сверхъ того, кромѣ полковника, всѣмъ имъ указный *мѣсячный* провіантъ, особливо жъ фуражъ на ихъ собственныхъ лошадей на указные зимніе мѣсяцы: полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, рядовымъ казакамъ на 2 лошади каждому.

1798 года сентября 22 дня даннымъ военной коллегіи именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно: войска Донскаго чиновниковъ признавать чинами:

Полковыхъ старшинъ . . . . . маіорами,
Есауловъ . . . . . ротмистрами,
Сотниковъ . . . . . поручиками,
Хорунжихъ . . . . . корнетами,

Квартермистры, коихъ полагается въ каждый полкъ по одному, равняются съ квартермистрами регулярныхъ войскъ . . . (далѣе прописываются вышеприведенные указы Императора Павла отъ 15 октября и отъ 18 ноября 1798 года.)

3-го октября 1799 года именнымъ же Высочайшимъ указомъ военной коллегіи повелѣно: „войска Донскаго и другихъ казачьихъ войскъ чиновникамъ производить равное жалованіе съ армейскими чинами, тогда, когда они на службѣ находятся откомандированными отъ своихъ жилищъ, почему и производится имъ жалованіе съ деньщичьимъ раціономъ равное тому, какое по Высочайше конфирмованному штату положено въ армейскихъ гусарскихъ полкахъ; а именно:

Полковнику противъ маіорскаго оклада,
Есауламъ пяти — каждому противъ ротмистра,
Сотникамъ пяти — каждому противъ поручика,
Хорунжимъ пяти — каждому противъ корнета,
Полковому квартермистру — противъ квартермистра гусарскаго полка.

Деньщиковъ полагается:

Донскому полковнику противъ маіора 3
Есауламъ противъ ротмистровъ каждому по 2
Сотникамъ, хорунжимъ и полковому квартермистру по 1

Съ 1801 года нынѣшній войсковой атаманъ Генералъ-лейтенантъ Платовъ, представлялъ о разныхъ предметахъ, относящихся въ пользу войска Донскаго и въ пользу службы, и между прочимъ о томъ, чтобы позволить сдѣлать подрядомъ изъ суммы войсковой однокалиберныя ружья по образцу казацкому *) на Тульскомъ заводѣ для

*) По свидѣтельству старинныхъ писателей, вооруженіе казаковъ было крайне разнообразно.

снабженія казаковъ, въ походъ наряженныхъ, съ вычетомъ изъ ихъ жалованія въ треть по одному рублю, да изъ фуража, который имъ на вьючную лошадь не въ натурѣ, но деньгами отпускается, пятой части, и чтобы отъ офицеровъ, недолго служившихъ и къ службѣ еще способныхъ, которые почитаютъ себѣ принадлежащимъ право, по грамотѣ, дворянству дарованной, которая касается только до преимущества въ сравненіи ихъ съ офицерами, а въ прочемъ не относится, потому что они пользуются, какъ и все вообще Войско, Высочайше пожалованными по землѣ привиллегіями, и обязаны наравнѣ съ прочими за тѣ привиллегіи нести службу также равную; прежде времени объ отставкѣ прошеній не принимать, а напротивъ уважать имѣющихъ законную причину, такъ какъ и къ награжденію представлять, не всегда держась старшинства, а уважать достоинство, поелику Донскіе офицеры сначала производились по достоинствамъ и по отличнымъ заслугамъ, чрезъ что усугубляется ревность и умножается число достойныхъ людей.

„На сіе представленіе въ послѣдовавшемъ именномъ Его Императорскаго Величества высочайшемъ отъ 22-го декабря 1801 года къ нему, войсковому атаману, указѣ между прочимъ написано: „Снаб„дѣніе казаковъ ружьями годными и однокалиберными нахожу я рав„номѣрно нужнымъ и удобнымъ средствомъ къ тому вами предлагае„мое; но какъ Тульскій оружейный заводъ занятъ нынѣ дѣланіемъ „необходимо нужнаго для войска новаго оружья, то и предоставляю „вамъ за дѣло сіе приняться по сношенію съ Военною Коллегіею, ко„торая, смотря по времени и соображаясь съ успѣхомъ укомплектованія „сухопутныхъ войскъ оружьемъ, можетъ тогда Тульскому оружейному „заводу дать надлежащее предписаніе. Предосторожность вашу, чтобъ „войско Донское не оскудѣло въ числѣ исправныхъ, искусныхъ и спо„собныхъ къ службѣ офицеровъ и чтобы маловременно служившіе не „оставляли службы въ тягость войску и сотоварищей своихъ, нахожу „я основательною и соотвѣтствующею вашему къ службѣ усердію; но „по важности сего предмета предоставляю себѣ снабдить васъ рѣши„тельною резолюціею въ непродолжительномъ времени. На сей разъ „довольствуется только указъ, данный предмѣстнику вашему 798 года „мая 15 дня... Симъ указомъ можете и вы въ случаѣ надобности „руководствоваться и въ разсужденіи отставныхъ офицеровъ“.

„Предполагаемую вами смѣну полковъ, на службѣ находящихся и состоящихъ на прусской и цесарской границѣ и въ прочихъ отдаленныхъ мѣстахъ черезъ три года, на кавказской же линіи и внутри Россіи черезъ два года, по представленнымъ отъ васъ причинамъ, я утверждаю; вслѣдствіе чего и имѣете вы всякій разъ, какъ по сему сроку приспѣетъ время къ перемѣнѣ по сдѣланіи наряда доносить мнѣ и военной коллегіи, какой полкъ на смѣну котораго назначенъ, и когда и какою дорогою слѣдовать будетъ, дабы отъ оной какъ командующіе генералы о смѣнѣ состоящихъ въ вѣдомствѣ ихъ полковъ, такъ и провіантскій департаментъ для продовольствія вступающихъ на службу и возвращающихся въ домы, а комисаріатскій для снабженія тѣхъ и другихъ жалованіемъ надлежащимъ образомъ предувѣдомлены были“.

Въ той же запискѣ Министра Вязмитинова слѣдуетъ: „Сего 1802 года февраля 25 именнымъ высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату между прочимъ повелѣно: „По войску Донскому войсковую канцелярію составить по примѣру того, какъ въ 775 году учреждено, съ тою только отмѣною, что оставаясь по части воинской въ подчиненности Военной Коллегіи, въ дѣлахъ гражданскихъ вмѣсто бывшей зависимости отъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго состоять въ вѣдомствѣ Правительствующаго Сената“.

Такимъ образомъ Войску вновь дано было гражданское управленіе, основанное на началахъ, высказанныхъ въ докладѣ кн. Потемкина 1775 года, но дѣятельность канцеляріи какъ въ дѣлахъ военныхъ, такъ и гражданскихъ подчинялась общимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Докладъ Вязмитиновъ продолжаетъ: „По послѣдне присланнымъ рапортамъ нынѣ въ войскѣ Донскомъ состоитъ способныхъ къ службѣ:

Генералитета	15
Штабъ-офицеровъ	177
Оберъ-офицеровъ, есауловъ, сотниковъ, хорунжихъ и квартермистровъ	902
Урядниковъ (унтеръ-офицеровъ) и казаковъ, полагая въ томъ числѣ и калмыковъ на земляхъ войска Донскаго живущихъ 1751, всего	40,797

„Всѣ описанныя выше обстоятельства военная коллегія принявъ за основаніе и соображая выгоды и Всемилостивѣйше дарованныя войску Донскому права и привиллегіи, устраивающія благоденствіе онаго, съ тѣми обязанностями, кои несутъ они по службѣ, полагаетъ нужнымъ постановить:

I по какому числу штабъ и оберъ офицеровъ, по мѣрѣ надобности, комплектъ оныхъ составить должно;

II порядокъ представленія ихъ къ производству;

III увольненіе ихъ и нижнихъ чиновъ отъ службы;

IV содержаніе на службѣ, когда командируются отъ жилищъ далѣе 100 верстъ; а вслѣдствіе сего представляетъ Всеподданнѣйшее мнѣніе свое:

I. Войско Донское по числу состоящихъ въ немъ нынѣ способныхъ къ службѣ казаковъ и калмыкъ можетъ составить 80 *пятисотенныхъ* полковъ, полагая въ томъ числѣ находящіеся теперь на границахъ имперіи и внутри оной, и какъ рѣдко случиться можетъ надобность командировать въ одно время и половину того числа, то дабы съ одной стороны при всякихъ бывающихъ нарядахъ на службу и на перемѣну полковъ однихъ за другими не было по недостатку офицеровъ затрудненія, а съ другой излишнее ихъ число не обращалось въ тягость войску, число штабъ и оберъ-офицеровъ, которые уже на основаніи Высочайшихъ именныхъ повелѣній имѣютъ присвоенные имъ армейскіе чины, опредѣлить на три части, т. е. на 60 полковъ, а именно, чтобы состояло комплектныхъ полковниковъ *60*, есауловъ *300*, сотниковъ *330*, хорунжихъ *300*, квартирмейстеровъ *60*, изъ которыхъ тѣ, кои не на походной службѣ обрѣтаться будутъ и могутъ употребляемы быть, какъ и отставные, на внутреннюю службу, нести могущіе, на исправленіе оной по войску въ присутственныхъ мѣстахъ и другія должности.

II. Произвожденіе въ офицеры по сему войску такъ какъ и по арміи, будучи зависимо отъ Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, представленія оныя чинить отъ войсковаго атамана, а въ военное время отъ командующаго арміею или корпусомъ войска, гдѣ Донскіе полки находиться будутъ, генерала, по удостоинству наказнаго атамана или полковника; но единственно на вакансіи, не превосходя вышеозначеннаго числа; и въ сихъ представленіяхъ наблю-

дать не одно только старшинство, но способность къ службѣ и достоинство; а въ военное время наипаче уважать отличную храбрость и расторопность въ дѣлѣ съ непріятелемъ показанныя; тѣмъ не менѣе однакоже, когда въ представленіи офицеровъ къ повышенію кто изъ старшинъ за слабое исправленіе службы, неспособности или за какой либо порокъ обходимъ будетъ, тогда во ономъ же представленіи доносить, для чего именно не удостоивается.

III. Въ случаѣ, когда надобность потребуетъ съ Дону болѣе *60* полковъ, то дабы не имѣть затрудненія по недостатку офицеровъ, войсковому атаману обще съ войсковою канцеляріею, по своему разсмотрѣнію наряжать изъ отставныхъ офицеровъ, кои еще въ силахъ нести службу, а нѣкоторое число опредѣлить тогда въ полки офицерами заурядъ изъ способныхъ и заслуживающихъ сію повѣренность урядниковъ и казаковъ, и для того изъ сихъ, заурядъ служащихъ, кои въ званіи и должности ихъ желаемую исправность и въ дѣлѣ съ непріятелемъ отличное мужество и расторопность окажутъ, преимущественно представлять къ произвожденію по порядку въ хорунжіе, а черезъ чинъ никого отнюдь не представлять, дабы прочіе въ дѣйствительныхъ офицерскихъ чинахъ вмѣстѣ служащіе, черезъ то обиды чувствовать не могли.

IV. Въ разсужденіи отставки отъ службы офицеровъ коллегія, соглашаясь со мнѣніемъ по сему предмету войсковаго атамана и дабы войско Донское не оскудѣвало въ числѣ исправныхъ искусныхъ и способныхъ чиновниковъ, а маловременно служившіе не оставляли службы въ тягость войску и сотоварищей своихъ, заключаетъ, чтобы о таковыхъ, кои въ офицерскихъ чинахъ не были на службѣ откомандированными при полкахъ далѣе 100 верстъ отъ жилищъ своихъ въ разныя времена пятнадцати лѣтъ, а къ оной еще способны, прошеніевъ объ отставкѣ не принимать и не представлять; нижнимъ же чинамъ оную чинить по точному содержанію Высочайшихъ именныхъ указовъ отъ 15 мая 1798 года и отъ 22 декабря 1801 года войсковымъ атаманамъ даннымъ, т. е. не прежде, какъ по выслуженіи 30 и не меньше 25 лѣтъ, и съ тѣмъ еще, чтобы они въ нужномъ случаѣ могли отправлять службу, какъ выше сказано, что и на офицеровъ распространяется; но исключаются изъ сего единственно тѣ офицеры и нижніе чины, которые отъ полученныхъ въ сраженіи ранъ, старости или

же отъ тяжкихъ болѣзней сдѣлались увѣчными и къ службѣ совершенно не способными.

V. Вообще при нарядѣ полковъ, офицеровъ и казаковъ на службу и увольненіи отъ оной либо на время, во уваженіи необходимыхъ нуждъ, либо на всегда по вышеизъясненнымъ причинамъ, войсковому атаману и войсковой канцеляріи руководствоваться совершеннымъ безпристрастіемъ, наблюдая безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь, какъ того самый долгъ присяги требуетъ; за всякій же вопреки сему поступокъ неминуемо повинны да будутъ дать отвѣтъ.

VI. Находящимся на службѣ полкамъ, когда они откомандированы отъ жилищъ своихъ, получать слѣдующее содержаніе:

Штабъ и оберъ-офицерамъ жалованіе съ деньщичьимъ и раціонами по послѣдне состоявшемуся штату армейскихъ гусарскихъ полковъ, каждому по своему чину; но деньщиковъ въ натурѣ не давать;

Полковому писарю денежнаго жалованія въ годъ по 30 рублей и указную дачу провіанта;

Казакамъ денежнаго жалованія въ годъ по 12 рублей, а провіантъ солдатскихъ дачъ, и какъ писарю, такъ и казакамъ производить на зимніе мѣсяцы фуражъ, полагая по климатамъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, каждому на двѣ лошади, изъ коихъ на одну натурою, а на другую деньгами, по цѣнамъ, въ какія въ тѣхъ мѣстахъ фуражъ при покупкѣ его въ казну обходится.

VII. Когда войсковой атаманъ въ походѣ противу непріятеля самъ находиться будетъ, тогда ради преимущества его чину имѣть ему *тысячный полкъ подъ названіемъ Атаманскаго его имени,* въ коемъ число всѣхъ чиновъ полагается вдвое противъ обыкновеннаго пятисотеннаго полка (Именной указъ Военной Коллегіи отъ 25 іюня 1803 года).

Ежели таковое военной коллегіи всеподданнѣйшее мнѣніе удостоится Высочайшей Его Императорскаго Величества апробаціи, то полагать можно, что войско Донское ни въ какомъ случаѣ недостатка въ офицерахъ возъимѣть не можетъ, да и въ настоящемъ описываемомъ войсковымъ атаманомъ, что хотя теперь находится ихъ съ небольшимъ 900 человѣкъ, но изъ нихъ многіе не могущіе продолжать

службу намѣреваются съ сентября мѣсяца искать отставки, то когда они по представленіи на вышеписанномъ основаніи, по Всевысочайшему соизволенію Его Императорскаго Величества отставлены, а способные и достойные на ихъ мѣста произведены будутъ, тогда, не оставаясь уже въ неспособныхъ, всѣ употребляться могутъ по назначеніямъ, а нѣкоторые изъ вышедшихъ въ отставку и къ должностямъ внутреннимъ".

Мнѣніе Военной Коллегіи удостоилось Высочайшаго утвержденія. (См. Полное Собр. Законовъ, сентября 29 дня 1802 года).

Всѣ реформы, произведенныя по представленію М. И. Платова, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ, объявленнымъ въ указѣ Правительствующему Сенату 29-го сентября 1802 года:

1) Войсковая канцелярія состоитъ подъ предсѣдательствомъ Войсковаго Атамана; въ ней присутствуютъ два непремѣнныхъ члена и четыре ассессора. 2) Члены и ассессоры служатъ по выбору дворянства на три года, первые утверждаются Государемъ, а послѣдніе Сенатомъ. 3) Канцелярія составляетъ одно нераздѣльное присутствіе, но для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ, подраздѣляется на три экспедиціи: воинскую, гражданскую и экономическую. 4) Воинская состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Войсковаго атамана; а въ отсутствіи его Наказнаго атамана. 5) За точнымъ исполненіемъ законовъ по дѣламъ гражданскимъ и экономическимъ наблюдаетъ прокуроръ, назначаемый по Высочайшему повелѣнію. 6) Дѣла изготовляются по экспедиціямъ дьяками, а рѣшатся въ общемъ присутствіи по большинству голосовъ. По военной части дѣла идутъ къ начальнику Главнаго штаба; гражданскія— въ Сенатъ. 7) Дѣла тяжебныя и уголовныя должны начинаться въ сыскныхъ начальствахъ, подчиненныхъ канцеляріи, изъ коей по аппеляціи переходятъ въ Сенатъ. Жалобы на сыскныя начальства подаются въ канцелярію безъ аппелляціоннаго обряда. 8) Члены сыскныхъ начальствъ

служатъ по выбору три года. 9) Словесный и третейскій судъ на общихъ правилахъ. 10) Въ городѣ Черкасскѣ утверждена полиція, и въ канцелярію опредѣлены землемѣръ и архитекторъ.

Преобразованное такимъ образомъ войско Донское, имѣя своимъ представителемъ Атаманскій имени Матвея Ивановича Платова полкъ, въ первый разъ явилось на полѣ брани наканунѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Съ тѣхъ поръ, по твердому убѣжденію Донцовъ, гдѣ являлся знаменитый Атаманъ, тамъ былъ и его полкъ. Они были расположены въ разныхъ мѣстахъ боевой линіи и должны были тревожить непріятеля. Во время преслѣдованія французовъ, когда они послѣ сраженія отступали на зимнія квартиры, командуя авангардомъ, Платовъ выгналъ 7-го февраля заднія французскія войска изъ Прейсишъ-Эйлау, 8-го изъ Ландсберга, 9-го изъ села Древенцъ, 10-го изъ Мельзака, 11-го изъ Гронау, 13-го изъ села Вормдита и Корбсдорфа. 15-го прибылъ онъ въ Гутштадъ, откуда маршалъ Ней отступилъ на Алле, истребивъ за собою мосты. Но эти препятствія не остановили отважныхъ казаковъ. Платовъ перешелъ рѣку вплавь и продолжалъ тѣснить непріятеля до Лаунау, поражая арріергардъ его у Альткирхена и въ другихъ мѣстахъ.

Въ день сраженія, 27 января 1807 года, онъ подкрѣплялъ корпусъ Лестока у Кушитена, куда съ невѣроятнымъ мужествомъ ворвался передовой полкъ его колонны, Выборгскій. За нимъ поспѣшили въ Кушитенъ другія войска Лестокова отряда, а Платовъ и прусскій легкоконный полкъ, называвшійся „Товарищами“, обходили селеніе слѣва. Всѣ эти войска по пятамъ преслѣдовали бѣжавшихъ изъ селенія, а Платовъ довершалъ ихъ пораженіе.

Во время бездѣйствія обѣихъ воюющихъ армій, съ исхода февраля до мая, Наполеонъ, желая отвлечь вниманіе

Беннигсена отъ Данцига, приказалъ Заіончеку, расположенному близь Вилленберга, различными передвиженіями показывать намѣреніе прервать связь между главною русскою арміею и отдѣльнымъ корпусомъ Эссена. На пространствѣ, назначенномъ для дѣйствій Заіончека, уже находился Платовъ и между ними начались частыя сшибки, которыя увѣнчивались постояннымъ успѣхомъ Атамана, раздѣлившаго свои войска на малые отряды. Дѣйствуя такимъ образомъ, Платовъ не терялъ изъ вида самой важной цѣли своего назначенія — сохранять связь между арміею и отдѣльнымъ корпусомъ Эссена. Посредствомъ партій былъ онъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ этимъ корпусомъ.

2 марта, Платовъ доносилъ, что отъ сраженія при Эйлау до 1 марта, съ небольшимъ въ мѣсяцъ, взято было Донцами во время пребыванія арміи подъ Кенигсбергомъ, при отступленіи французовъ за Пассаргу и въ ежедневныхъ поискахъ: 37 офицеровъ и 2,254 нижнихъ чиновъ. День и ночь тревожа непріятеля, казаки надоѣли Наполеону до такой степени, что въ одномъ изъ тогдашнихъ бюллетеней онъ назвалъ ихъ посрамленіемъ рода человѣческаго (la honte de l'espèce humaine). См. Мих. Даниловск., *Описаніе 2-й войны Имп. Александра съ Наполеономъ 1806—1807 г.* изд. 1846 года).

Почти весь край между городами Вартенбургомъ и Остроленкою занятъ былъ тогда французами, которые затрудняли сообщеніе нашей главной арміи съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Эссена I, находившагося близь Остроленки. Главнокомандующій баронъ Бенигсенъ поручилъ Платову открыть и содержать связь между ними. Выступивъ втораго марта съ десятью полками казаковъ (въ томъ числѣ и Атаманскій) двумя — регулярной кавалеріи и одной егерской при 10 орудіяхъ изъ Гронау къ Гельсбургу и оттѣснивъ расположенныхъ противъ него

поляковъ Заіончека, Платовъ, 4 марта, возстановилъ сообщеніе съ отрядомъ генералъ-маіора графа Витгенштейна, принадлежавшимъ къ корпусу Эссена, выгналъ непріятелей изъ разныхъ окрестныхъ мѣстъ и принудилъ ихъ удалиться за рѣку Омулевъ. 12 марта атаковалъ ихъ тремя отрядами, откинулъ къ Валлендорфу, перекололъ множество поляковъ и возвратился въ центральный пунктъ своихъ дѣйствій Ортельсбургъ. Оттуда казачьи разъѣзды безпрерывно ходили къ Омулеву и Алле, тревожили денно и ночно непріятеля и наносили ему чувствительный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ. Всѣ покушенія французовъ удалить тягостныхъ сосѣдей были тщетны, и отряды, высланые ими для взятія Ортельсбурга, всегда возвращались разбитыми.

1-го мая Платовъ получилъ приказаніе сдѣлать фальшивую атаку на городъ Альтштейнъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ Гутштата. Онъ искусно исполнилъ это порученіе, цѣлый день тревожилъ корпусъ Даву и нанесъ ему значительную потерю. 24-го мая онъ переправился чрезъ Алле и, раздѣливъ свои войска на нѣсколько отрядовъ, дѣлалъ нападенія на флангъ и тылъ французовъ. Одинъ изъ этихъ отрядовъ отбилъ обозъ у корпуса Нея на дорогѣ къ Квецу. Къ вечеру собравъ всѣ свои отряды, Платовъ отступилъ къ Бергфриду и имѣлъ успѣшную сшибку съ непріятельскимъ авангардомъ.

На другой день неусыпный Атаманъ присоединился къ арріергарду князя Багратіона, расположеннаго на правомъ берегу Пассарги, и вмѣстѣ съ нимъ оттѣснилъ французовъ за рѣку. Маіоръ Атаманскаго полка Балабинъ съ 2-мя сотнями казаковъ, переправившись вплавь чрезъ Пассаргу, взялъ и взорвалъ на воздухъ у деревни Альтъ-Рамтенъ большой непріятельскій артиллерійскій паркъ. Вскорѣ послѣ сего подвига всѣ казачьи полки перешли на правый

фланг арміи для прикрытія ея слѣдованія къ Гейльсбергу.

Во время сраженія при этомъ городѣ Платовъ по обычаю тревожилъ непріятеля внезапными налетами на его флангъ и тылъ, а 31-го мая, по переходѣ русскихъ на правую сторону Алле, оставилъ Гейльсбергъ не прежде какъ по совершенномъ истребленіи мостовъ. Прикрывая дальнѣйшее отступленіе нашей арміи, онъ имѣлъ удачное дѣло съ французами у Велау и 4 іюня отбилъ переправу чрезъ Прегель и обезпечивалъ ретираду нашихъ войскъ къ Тильзиту и за Нѣманъ.

Этимъ движеніемъ были окончены военныя дѣйствія.

Донскому войску, въ теченіе войны 1806—1807 годовъ, полонившему 139 штабъ и оберъ офицеровъ и 4196 нижнихъ чиновъ, Императоръ Александръ пожаловалъ почетное знамя и похвальную грамоту, въ коей, между *прочимъ, значится:* „врожденная бдительность Донскихъ воиновъ ограждала спокойствіе нашей арміи, а главнокомандующему служила вмѣсто недремлющаго ока“. Вообще съ этой войны началась громкая всемірная слава Донскаго войска и его знаменитаго Атамана Платова.

Начало нынѣшняго вѣка можно назвать однимъ изъ тягостнѣйшихъ временъ въ исторіи Россіи.

Едва только Благословенный Императоръ окончилъ великій подвигъ спасенія Пруссіи отъ окончательнаго разрушенія и заключить миръ съ ея врагомъ, какъ долженъ былъ обратить все вниманіе на другой театръ войны, на которомъ, съ давнихъ поръ проливалось много христіанской и мусульманской крови, — на берега Дуная, гдѣ уже два года длилась борьба, равно утомительная для обѣихъ сторонъ.

Платовъ со своими казаками прибылъ къ Молдавской арміи, когда удрученный болѣзнями и годами фельдмаршалъ князь Алек. Ал. Прозоровскій, нѣкогда гроза турокъ,

потерпѣлъ неудачу при Браиловѣ. Престарѣлый воинъ пришелъ въ отчаяніе и созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ сверхъ Кутузова, Рѣзваго (начальника артиллеріи) и Гартинга (начальника инженеровъ) принималъ участіе и Платовъ. Рѣшено было снять осаду Браилова и переправиться за Дунай у Галаца. Лишь только наша армія (7-го мая) отступила на лѣвый берегъ Серета и расположилась лагеремъ у Сербешти, какъ Браиловскій паша вышелъ изъ крѣпости съ многочисленною конницею и сталъ преслѣдовать арріергардъ, находившійся подъ командою Платова. Слѣдуя суворовской тактикѣ, онъ заманилъ его на шесть верстъ отъ крѣпости и ударилъ на него изъ засады, причемъ нанесъ большую потерю, особенно тѣмъ, что Турки, убѣгая отъ Донцовъ, падали въ ямы, вырытыя на мѣстѣ оставленнаго нами лагеря.

Слѣдуя принятому плану, кн. Прозоровскій взялъ мѣры къ переправѣ за Дунай; но дѣло шло медленно, по причинѣ болѣзни и осторожности главнокомандующаго. Сначала должны были перейти корпуса Засса и Гартинга, а Платову поручалось поддерживать ихъ обоихъ и охранять ихъ тылъ. Порученіе всѣми тремя военачальниками было успѣшно исполнено, и между тѣмъ какъ Зассъ и Гартингъ безъ сопротивленія заняли Исакчи и Тульчу, Платовъ занялъ Бабадагъ и своими разъѣздами очистилъ отъ Турокъ правый берегъ между Гирсовымъ и Траяновымъ валомъ. 6-го августа переправился и князь Прозоровскій, но чрезъ три дня смерть прекратила его труды и горести. Мѣсто его занялъ генералъ князь Багратіонъ, и дѣла пошли живѣе. Въ то время, какъ корпусъ Маркова дѣйствовалъ противъ Мачина, Платовъ послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, овладѣлъ Гирсовымъ, а его казаки въ постоянныхъ разъѣздахъ не встрѣчали Турокъ до самаго Чернаго моря. Гирсовскій гарнизонъ (1000 чел. при 30 орудіяхъ) сдался на произволъ побѣдителей. Овладѣніе

этой крѣпостью было особенно важно, потому что давало возможность нашей арміи сохранить сообщеніе между обоими берегами рѣки, отчего тутъ же немедленно приступили къ постройкѣ моста.

Вознамѣрившись послѣ того идти къ Силистріи, Багратіонъ принужденъ былъ овладѣть Рассаветомъ, гдѣ находился 15-ти тысячный корпусъ Хозрева-Магмета паши. Увидѣвъ приближеніе Донцовъ, шедшихъ впереди колоннъ, Турки выступили изъ лагеря, но были прогнаны. Затѣмъ, увидѣвъ, что наши ихъ окружаютъ (Денисовъ обходилъ ихъ тылъ и флангъ), они бросили лагерь и орудія и стали отступать къ Силистріи. Кн. Багратіонъ послалъ за ними всю конницу. Казаки, гусары и драгуны преслѣдовали ихъ и довершали пораженіе, между тѣмъ какъ Бахметьевъ топилъ выстрѣлами ихъ лодки, на которыя бросилась часть непріятеля. Шесть лодокъ успѣли причалить къ лѣвому берегу. Охотники Атаманскаго и Иловайскаго 11-го полковъ переплыли на лошадяхъ чрезъ Дунай и перекололи много Турокъ.

Совершенное пораженіе корпуса Хозрева-Махмета-паши открыло путь къ Силистріи, куда Багратіонъ прибылъ 10-го сентября и обложилъ крѣпость, занявъ казаками всѣ дороги. Но блокада, за малочисленностію войска и обширностію укрѣпленій, была далеко не тѣсная. Тѣмъ не менѣе онъ началъ бомбардированіе, не причинившее впрочемъ большаго вреда крѣпости, по дальности разстоянія. Между тѣмъ, 23-го сентября на дорогѣ отъ Туркутая къ Силистріи появился турецкій корпусъ, отдѣленный верховнымъ визиремъ Юсуфомъ, стоявшимъ у Рущука. Когда казачьи посты были опрокинуты, Платовъ, находившійся въ авангардѣ, выступилъ противъ него и, выйдя на ровное мѣсто, выдвинулъ въ первую линію 6 казачьихъ полковъ, въ томъ числѣ Атаманскій, подъ командою графа Строгонова; регулярная кавалерія съ донскою

артиллеріею подкрѣпляла ихъ. Давъ непріятелю подойти ближе, Платовъ атаковалъ его всѣми казачьими полками, опрокинулъ и преслѣдовалъ три версты. Увидѣвъ шедшія изъ Туркутая свѣжіе полки, Турки остановились и устроились; но Платовъ возобновилъ нападеніе и послалъ два полка казаковъ въ обходъ. Замѣтивъ это движеніе, Турки бросились назадъ. Казаки гнали ихъ 15 верстъ, при чемъ взяли 100 плѣнныхъ, двухъ-бунчужнаго пашу Махмута и пашинское знамя. Этимъ ударомъ было остановлено первое покушеніе верховнаго визиря помочь Силистріи.

Другое покушеніе его было рѣшительнѣе и удачнѣе, несмотря на все мужество какъ нашихъ военачальниковъ, такъ и ихъ подчиненныхъ, усилія коихъ подавлялись несоразмѣрною многочисленностію непріятеля. Узнавъ, что къ шести осаднымъ орудіямъ, громившимъ Силистрію, привезено еще нѣсколько, верховный визирь двинулъ половину своей арміи (слишкомъ 20 тысячъ) къ Татарицѣ. Когда казачьи посты стали отступать, Платовъ велѣлъ авангарду готовиться къ битвѣ. Вскорѣ явился въ его лагерь самъ Багратіонъ, и увидѣвъ, что Турки остановили свое наступательное движеніе, рѣшился атаковать его, несмотря на то, что у него въ строю было чуть не на половину меньше людей.

10-го октября въ 4 часа утра войска наши двинулись. Дѣло началось въ центрѣ, занимаемомъ кареемъ Бахметьева; его стрѣлки успѣхи вытѣснить изъ кустовъ янычаръ, осыпавшихъ ихъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ. Но вскорѣ Турки выступили многочисленною толпою и кинулись на пушки, стоявшія впереди карея Бахметьева. Ланской съ Бѣлорусскими гусарами и графъ Строгановъ съ Атаманскими казаками врубились въ Турокъ и оттѣснили ихъ; слѣдуя за ними, Бахметьевъ овладѣлъ непріятельскою батареею, съ которой однако пушки были свезены, поставилъ на нее свои и сталъ бить по Турец-

кимъ окопамъ. Вскорѣ началось дѣло и на правомъ крылѣ. Въ 6 часовъ утра къ Туркамъ подоспѣлъ корпусъ Албанцевъ, и никакія усилія не могли остановить напора непріятеля. Князь Багратіонъ, который не разъ лично являлся среди ожесточеннаго рукопашнаго боя, видя невозможность одолѣть столь превосходнаго въ силахъ непріятеля, въ 5 часовъ по полудни прекратилъ сраженіе. Однакожъ поле битвы осталось за нами; 16 знаменъ и 200 плѣнныхъ были нашими трофеями.

По отбытіи Атамана изъ арміи его полкъ поступилъ въ корпусъ Эссена I (Богдановича, *Ист. Отеч. войны,* т. 2, стр. 518). Скудость свѣдѣній и отсутствіе такъ называемыхъ мѣсячныхъ рапортовъ лишаютъ возможности прослѣдить шагъ за шагомъ дѣятельность полка и участіе его въ дѣлахъ. Навѣрное можно сказать только, что онъ оставался въ Молдавской арміи, несъ ту же службу, какъ и прежде, и участвовалъ въ знаменитомъ истребленіи Кутузовымъ арміи верховнаго визиря близъ Рущука. До начала этого дѣла, одного изъ геніальнѣйшихъ, какія представляетъ военная исторія, Кутузовъ часто посылалъ Донцовъ за Дунай и до того пріучилъ къ нимъ Турокъ, что когда Марковъ, въ ночь съ 1-го на 2-е октября, ночь безлунную, освѣщенную только огромною кометою, „предвѣстницею *двѣнадцатаго* года“, какъ говорили тогда, переправился за Дунай, то Турки, увидѣвъ предъ собою казаковъ, приняли ихъ за обычные разъѣзды и, не предполагая, сколь велика грозящая имъ опасность, ударили на нихъ. Тѣ частью отступили, частью разступились и допустили ихъ до пѣхотныхъ кареевъ, которыя встрѣтили ихъ дружнымъ огнемъ. Они кинулись назадъ. Казаки съ Ольвіопольскими гусарами пустились въ погоню,—и весь лагерь, пораженный ужасомъ, обратился въ бѣгство. Марковъ тотчасъ же поставилъ наши батареи и открылъ огонь по визирскимъ войскамъ на лѣвомъ берегу Дуная. „Глядя на все

это, Кутузовъ хранилъ важное молчаніе, доколѣ Марковъ не водрузилъ нашихъ знаменъ въ Турецкомъ лагерѣ; но когда подвигъ былъ свершенъ, старецъ улыбнулся и, махая фуражкою, провозгласилъ ура! тысячекратно повторенное войскомъ", говоритъ Михайловскій-Данилевскій (*Описаніе Турецкой войны*, ч. 2, стр. 208).

Со времени этого великаго дѣла Атаманцы оставались въ Молдавской арміи, въ корпусѣ Эссена, какъ видно изъ вѣдомости, поданной Государю 3-го марта 1812 года о расположеніи Донскихъ полковъ; сверхъ Атаманскаго полка въ этомъ корпусѣ оставались полки генералъ-маіоровъ Денисова 4-го, Денисова 7-го, Карпова, полковника Гордѣева и подполковника Иловайскаго 8-го.

Начало Отечественной войны застало войсковаго атамана Платова съ 14-ью полками Донцовъ въ Гроднѣ. Было бы и утомительно и безполезно въ настоящемъ очеркѣ слѣдить за каждымъ шагомъ Атамана и его полка, безотлучно при немъ находившагося, въ силу вышеприведеннаго указа Государя. Остановимся лишь на самыхъ важныхъ событіяхъ, рѣшавшихъ судьбу всемірнаго завоевателя.

Въ первый періодъ войны, когда существенная задача заключалась лишь въ томъ, чтобы двѣ наши арміи, предводимыя знаменитѣйшими соперниками Наполеона, возможно скорѣе соединились, Донскіе полки, подъ начальствомъ Атамана прикрывали диверсіи 2-й арміи и, при ежедневныхъ почти встрѣчахъ, наносили ему чувствительный уронъ. Достойно особеннаго замѣчанія, что непріятель два дня сряду попадался въ одну и ту же ловушку, устроенную Донцами.

Видно, французамъ (и соединеннымъ съ ними народамъ) неизвѣстна была тогда простая, но губительная для врага тактика, нѣсколько сродная знаменитому Суворовскому „заманивай". — Они устраивали засады, и малыми

отрядами, подающими видъ, будто намѣрены вступить съ непріятелемъ въ дѣло, искусно подводили его къ мѣсту засады — и конечно били оторопѣвшаго и врасплохъ настигнутаго, часто превосходившаго силами противника. Первою жертвою этой тактики былъ Турно, въ дѣлѣ при Мирѣ (*Мих. Данилевскій*, ч. I, стр. 220—221).

Такая тактика, какъ видно, была необходима противъ такого врага, каковъ былъ Наполеонъ, ибо оба главнокомандующіе арміями нашими равно желали имѣть при себѣ Донцовъ. Барклай-де-Толли, въ одномъ изъ своихъ повелѣній писалъ Платову: „Нынѣ предстоитъ и въ васъ и въ вашемъ храбромъ корпусѣ еще большая надобность. Государь Императоръ совершенно вѣдаетъ готовность вашу подъять знаменитые труды для защиты отечества, и первая армія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія храбраго вашего войска“ (Мих. Дан., ч. I, стр. 359). Въ другомъ *предписаніи* уже изъ-подъ Витебска (12 іюля): „Отъ быстроты соединенія вашего зависитъ спокойствіе сердца Россіи и наступательныя на врага дѣйствія“. Наконецъ, въ третьемъ оттуда же (14 іюля): „Я собралъ войска на сегодняшній день въ крѣпкой позиціи у Витебска, гдѣ я, съ помощью Всевышняго, приму непріятельскую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи моей однако-же недостаетъ храбраго вашего войска. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія онаго со мною, отъ чего единственно зависитъ нынѣ пораженіе непріятеля, который намѣренъ по направленію изъ Борисова, Толочина и Орши, частью своихъ силъ ворваться въ Смоленскъ (съ лѣваго берега Днѣпра); потому настоятельнѣйше просилъ я князя Багратіона дѣйствовать на Оршу, а васъ именемъ арміи и Отечества прошу идти какъ можно скорѣе на соединеніе съ моими войсками. Я надѣюсь, что вы удовлетворите нетерпѣнію, съ коимъ васъ ожидаю, ибо вы и войско ваше никогда, сколько мнѣ извѣстно, не опаздывали случаевъ къ

побѣдамъ и къ пораженію враговъ“.—15-го іюня изъ-подъ Витебска начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи Ермоловъ писалъ Платову: „Мы третьи сутки противустоимъ большой непріятельской арміи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ такомъ положеніи, что и отступать невозможно безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите.“ (Тамъ же, стран. 338—346).

Платовъ въ отвѣтѣ своемъ объяснилъ, что онъ уже три раза могъ бы соединиться съ первою арміею, но былъ удержанъ сначала общими распоряженіями, потомъ распоряженіями Багратіона, полагавшаго дать генеральное сраженіе у Могилева.

Соединившись съ первою арміею, Платовъ во время непродолжительныхъ наступательныхъ дѣйствій имѣлъ съ непріятелемъ нѣсколько стычекъ, изъ коихъ значительнѣйшая была съ генераломъ Себастіани. Генералъ-маіоръ Денисовъ, начальникъ казачьяго авангарда, долженъ былъ уже отступить; но Платовъ съ остальными семью полками подоспѣлъ къ нему и возобновилъ битву; они охватили непріятеля со всѣхъ сторонъ, смяли его и гнали двѣ версты. Десять французскихъ офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ было взято въ плѣнъ. „Непріятель пардона не просилъ“, писалъ Платовъ въ донесеніи главнокомандующему, „а россійскія войска, бывъ разъярены, кололи и били его“*). Во время движенія къ Смоленску,

*) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что М. И. Платовъ, первый обратилъ вниманіе на способъ веденія войны французами: «мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей, насильничаютъ женъ ихъ и дѣтей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердно, истязуютъ и выпытываютъ у нихъ деньги, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ неистовства французовъ; святые сосуды и утварь разбиваютъ. Въ селѣ Инковѣ въ церкви на вынесенныхъ святыхъ образахъ, французскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье. Не благоугодно ли будетъ сей

казаки Платова прикрывали армію, а послѣ Смоленскаго дѣла составили ея арріергардъ и выдержали двѣ упорныя битвы: при Михалевкѣ и на берегу Осьмы *).

Въ Бородинскомъ сраженіи атаманъ со своими Донцами, по единодушному заявленію всѣхъ историковъ, оказалъ чрезвычайно важную услугу, когда главнокомандующій, убѣдившись, что непріятель стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, сдѣлалъ свое распоряженіе: Платову къ казаками и Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ надлежало переправиться черезъ Колочу выше Бородина и атаковать его лѣвое крыло. Несмотря на невыгоды, представляемыя мѣстоположеніемъ, атака оказала свое дѣйствіе — произвела неописанную суматоху въ войскахъ Вице-короля и принудила Наполеона потерять около двухъ часовъ въ бездѣйствіи, въ теченіе которыхъ Кутузовъ успѣлъ усилить нашъ центръ.

Во время отступленія нашихъ войскъ казаки составили ихъ арріергардъ и удерживали его до 28 августа. Въ этотъ день непріятель напиралъ сильнѣе, чѣмъ наканунѣ, и Платовъ отступилъ поспѣшнѣе. Недовольный атаманомъ, Главнокомандующій назначилъ на его мѣсто Милорадовича; но онъ остался при арміи, хотя безъ всякаго особаго назначенія **).

истинно описанный образъ войны непріятеля нашего поставить на видъ и въ извѣстіе всему отечеству? Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ сердцѣ каждаго правѣдное рвеніе къ мщенію и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій, дабы изгнать изъ предѣловъ отечества жестокосердаго и несправедливаго непріятеля». (Мих. Данилевскій. часть 2, стр. 72 и слѣд.).

*) Подробности этихъ дѣлъ изложены у всѣхъ военныхъ писателей одинаково.

**) Разсказываютъ, что онъ остался при арріергардѣ, что въ ночь, когда загорѣлась Москва, первый увидѣлъ зарево пожара и будто бы тутъ же, осыпавъ упреками Кутузова, со слезами объявилъ своимъ казакамъ, что выдастъ дочь свою за того изъ нихъ, кто полонитъ «Бонапартишку». Этотъ разсказъ имѣетъ вѣроятность, потому что въ Лондонѣ появилась тогда же картинка,

Прикрывъ собою тылъ арміи и удержавъ, такъ сказать, на своихъ плечахъ непріятеля, войска Милорадовича, по прибытіи арміи къ Тарутину обратились въ авангардъ.

Во время тарутинской стоянки, пока Кутузовъ усиливалъ армію людьми и припасами, возгорѣлась партизанская война, и въ ней Донцы были главными дѣйствующими лицами.

Въ это достопамятное время, когда Кутузовъ, по собственному его выраженію „усыплялъ“ Наполеона на развалинахъ Москвы, Атаманскій полкъ оставался въ отрядѣ Милорадовича и вмѣстѣ съ другими полками дѣйствовалъ на непріятельскихъ сообщеніяхъ.

Тарутинское дѣло можно назвать по преимуществу казачьимъ. Предводимые графомъ Орловымъ-Денисовымъ, они ночью пробрались сквозь лѣсъ и остановились у его опушки. Предъ зарею явился къ графу перебѣщикъ, изъ корпуса Понятовскаго, и вызвался схватить самого Мюрата, который ночевалъ позади лагеря въ деревнѣ съ малымъ карауломъ. Съ нимъ былъ отряженъ генералъ-маіоръ Грековъ съ двумя полками казаковъ, въ томъ числѣ Атаманскимъ. Но предпріятію этому не суждено было осуществиться, потому что пѣхотныя колонны опоздали къ мѣсту дѣйствія, а въ непріятельскомъ лагерѣ уже начиналось движеніе. Боясь упустить удобное время для атаки, графъ Орловъ-Денисовъ воротилъ Грекова и со всѣми 10-ю полками понесся на французовъ. Нападеніе было такъ стремительно и неожиданно, что непріятель не успѣлъ стать въ ружье и побѣжалъ по рязанской дорогѣ. Весь лагерь на правомъ берегу Чернишны и 38 орудій достались по-

---

изображающая красивую молодую казачку въ національномъ костюмѣ, пишущую письмо; на картинкѣ подписано: «Изъ любви къ отцу отдамъ свою руку, а изъ любви къ Отечеству сердце».

бѣдителю. Сотня Донцовъ, съ сыномъ Платова, проскакала черезъ лагерь прямо къ нашей пѣхотѣ.

На пути нашей арміи къ Малоярославцу Войсковой атаманъ снова принялъ начальство надъ всѣми Донскими полками. Получивъ отъ фельдмаршала приказаніе атаковать непріятеля, Платовъ въ ночь съ 12-го на 13-е октября отрядилъ три сильныя партіи на лѣвый берегъ Лужи, которыя съ величайшею осторожностью и тишиною двинулись къ столбовой дорогѣ, увидѣвъ за нею бивачные огни. Тамъ стояло войско разнаго оружія. Оказалось потомъ, что это была артиллерія, направлявшаяся къ Малоярославцу. Начальники казачьихъ партій, послѣ краткаго совѣщанія, рѣшились произвесть нападеніе. Пошли сначала шагомъ, потомъ рысью, затѣмъ, съ обычнымъ гикомъ кинулись на артиллерію. Непріятель искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ настигнутъ и оставилъ въ рукахъ Донцовъ 50 орудій. Пока одни поворачивали пушки, другіе кинулись на обозы, а иные поскакали далѣе и наткнулись на три неподвижно стоявшіе кавалерійскіе взвода. Посреди ихъ былъ Наполеонъ, котораго за темнотою казаки не примѣтили. Это спасло его отъ неминуемаго плѣна. Между тѣмъ къ мѣсту дѣйствія прибыли драгуны и конные гренадеры и, соединившись со свитою Наполеона, потѣснили Донцовъ. Они переправились за Лужу, увезя съ собою 11 орудій и богатую добычу. Этотъ случай французы назвали „императорскимъ ура“*).

Отброшенный отъ Малоярославца, Наполеонъ 14-го октября началъ свое достопамятное отступленіе. Войсковой атаманъ, остававшійся вмѣстѣ съ Милорадовичемъ на позиціи, занимаемой наканунѣ нашей арміею, получилъ повелѣніе непремѣнно открыть настоящее направленіе

*) Онъ описанъ у всѣхъ военныхъ историковъ, особенно подробно у Броневскаго, т. 2, стр. 204.

непріятеля. Партизанскіе отряды и казачьи партіи разсыпались въ разныя стороны, и 16 октября было донесено фельдмаршалу, что непріятель принялъ направленіе по той же дорогѣ, окрестности которой самъ же опустошилъ. „По всему видно“, писалъ Платовъ въ своемъ донесеніи, „что гордый и дерзкій непріятель испошовалъ и поколебался; теперь направилъ лыжи — Богъ да поможетъ! Еще не то ему будетъ: по повелѣнію Его Свѣтлости фельдмаршала и совсѣмъ побѣжитъ“.

По переходѣ непріятеля на столбовую смоленскую дорогу, Войсковому атаману поручено было его преслѣдованіе. Онъ шелъ за нимъ по пятамъ, разсѣявалъ въ разныя стороны хвосты его колоннъ, забиралъ въ плѣнъ и отнималъ орудія. Два частныя дѣла — у Колоцкаго монастыря съ маршаломъ Даву и (послѣ Вяземскаго сраженія, гдѣ онъ помогъ Милорадовичу разбить три соединенные корпуса) у Духовщины съ Вице-королемъ, почитаются французами самыми гибельными и занимаютъ видное мѣсто въ исторіи этого періода Отечественной войны.

Донося фельдмаршалу о послѣднемъ дѣлѣ, Платовъ писалъ: „О убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ; благодаря Бога, ихъ немного“. Съ своей стороны князь Кутузовъ въ рапортѣ своемъ Государю самымъ лестнымъ образомъ выразился о казакахъ: „Казаки дѣлаютъ чудеса, бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны“*).

Затѣмъ послѣдовали новыя нападенія и истребленіе бѣгущаго врага. Ежедневно казаки забирали сотни и тысячи плѣнныхъ. Такимъ образомъ тѣснили они его до самаго Смоленска. Занявъ одною партіею Смоленскъ, Платовъ устремился правымъ берегомъ Днѣпра за остат-

*) За эти подвиги Войсковой атаманъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

ками корпуса Нея къ Красному, догналъ его и разбилъ. Маршалъ надѣялся спастись въ Оршу; но и этотъ городъ былъ взятъ съ огромнымъ количествомъ добычи и многочисленными трофеями. Изъ Орши французы уже не отступали, а бѣжали.

Особенно несносны для непріятеля были ночныя нападенія казаковъ, одно имя которыхъ распространяло въ его войскахъ паническій страхъ. Такъ въ ночь послѣ битвы подъ Краснымъ двѣ сотни казаковъ всполошили всю, такъ называемую, великую армію, а нѣсколько выстрѣловъ не вдалекѣ отъ дома, занимаемаго императоромъ, привели въ трепетъ главную квартиру. Армія стала въ ружье и, не смотря на темноту, Наполеонъ пѣшкомъ, посреди карея выступилъ изъ мѣстечка и для своего прикрытія приказалъ его зажечь. Пожаръ мгновенно обхватилъ деревянныя строенія и истребилъ ихъ со множествомъ раненыхъ, больныхъ и усталыхъ. (Подобныхъ случаевъ было не мало: извѣстно, что во время отступленія арміи Наполеона крикъ: казаки! былъ вѣрнымъ средствомъ для подъема утомленныхъ и голодныхъ солдатъ).

Все это навело на французовъ такой ужасъ, что во время переправы черезъ Березину одно появленіе на горизонтѣ казацкихъ пикъ заставило ихъ сжечь мосты и предать лютой смерти тысячи людей, находившихся на нихъ.

Еще у бѣжавшаго Наполеона оставалась слабая надежда на Вильно, гдѣ, по сообщенному ему на пути его бѣгства извѣстію, онъ могъ найти провіантскіе и интендантскіе магазины, накормить и одѣть жалкіе остатки своей арміи (*выморозки*, какъ ихъ тогда называли), и если не противостать Кутузову, то по крайней мѣрѣ придать своему бѣгству болѣе благообразный видъ. На Мюрата возложена была обязанность устроить армію и удержать князя Кутузова у Вильны. Но на его несчастіе къ Вильнѣ

приближался Платовъ, соединившійся съ Чаплицомъ, шедшимъ въ авангардѣ Чичагова.

У подошвы Понарской горы Ней, который за нѣсколько времени передъ тѣмъ говорилъ, что *казаки* всего міра не принудятъ его оставить городъ, успѣлъ кое-какъ устроить пять кучекъ, похожихъ на боевыя колонны, по 400 человѣкъ въ каждой, и рѣшился удержать преслѣдованіе. Платовъ поставилъ батарею, обошелъ противника со всѣхъ сторонъ и приказалъ ударить въ дротики. Все сбилось въ кучу. Мюратъ и маршалы едва успѣли пробраться пѣшкомъ и ускакали, за ними поспѣшилъ арріергардъ Нея, который прикрывалъ обозъ, — послѣднее достояніе французовъ, — доставшійся въ руки побѣдителя. „На этой горѣ, пишетъ Сегюръ, мы лишились всего—денегъ, чести, остатка подчиненности и силы; словомъ, потеряли все“.

На долю Донцовъ и ихъ Войсковаго атамана выпала честь выгнать окончательно врага за предѣлы отечества. Не станемъ описывать ужасныя картины страданій, смерти и изступленнаго отчаянія, какія пришлось Донцамъ встрѣчать на каждомъ шагу своего пути. Скажемъ только, что, выгнавъ французовъ изъ Ковно, послѣ четырехдневнаго неотступнаго преслѣдованія, и нанесши имъ послѣдній ударъ, они овладѣли огромными интендантскими запасами, взяли около 5 000 человѣкъ въ плѣнъ и отняли 21 пушку. 3-го декабря въ 8 часу утра Атаманъ въѣхалъ въ Ковно и встрѣченъ былъ общими криками радости и благодарности. Здѣсь же на площади собрано было все наше войско и отслужено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою и троекратно провозглашено „ура“ Государю и князю Смоленскому. Донесеніе фельдмаршалу о своихъ дѣйствіяхъ Платовъ заключилъ: „Съ нашей стороны уронъ не великъ, ему въ войскѣ Донскомъ ведется домашній счетъ“.

Настоящій очеркъ дѣйствій Донцовъ заключаемъ сло-

вами нашего извѣстнаго исторіографа Отечественной войны:

„Самою блистательною страницею въ лѣтописяхъ Донскаго войска навсегда пребудетъ его преслѣдованіе непріятелей, совершенное, подъ начальствомъ графа Платова, безостановочно въ позднее время года, отъ Малоярославца до Ковно. На семъ пути, полки, лично придводимые знаменитымъ атаманомъ, взяли болѣе 500 орудій, несмѣтные обозы, полонили 50,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 8 генераловъ, 13 полковниковъ и слишкомъ 1000 штабъ и оберъ-офицеровъ. Смѣло можно утверждать, что никакое другое войско, кромѣ Донскаго, не въ состояніи было исполнить такого подвига, не имѣвши въ полутора-мѣсячное преслѣдованіе ни одного дня роздыха и не получая продовольствія, которое казаки должны были находить сами для себя. Съ справедливымъ самодовольствомъ обращая мысленно взоръ на пройденный путь, графъ Платовъ писалъ изъ Ковно (въ отношеніи къ Военному Министру, 8-го декабря): „На тысячеверстномъ разстояніи отъ Малоярославца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежатъ дерзкіе французы, мало сказать, на каждой верстѣ, но на каждомъ шагу, какъ стервы. Да познаетъ Европа и цѣлый свѣтъ съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ къ Всемилостивѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки европейцевъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злаго непріятеля, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ, каково ходить на Русь, больно и дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и Донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по моему исчисленію, болѣе 50000, отъ меня доставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ нещадно, кто не давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, кто не допущалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто саженъ, и кто взялъ у нихъ при сраже-

ніяхъ, кромѣ Краснинскаго, гдѣ я не былъ, болѣе 500 пушекъ. Богомерзкій ихъ грабежъ церковной святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась большею частью въ руки побѣдителей». (Мих. Данилевскій *„Описаніе Отечеств. войны 1812 г.* ч. 4, стр. 298—9).

Невозможно умолчать о послѣднемъ, не военномъ подвигѣ, совершенномъ Донцами въ 1812 году. Войсковой атаманъ отдалъ приказъ по войску, чтобы все церковное имущество, отбитое у непріятеля, утварь, сосуды, оклады и проч., было доставлено къ нему. Донцы добросовѣстно исполнили волю своего Атамана: полки, состоявшіе подъ личнымъ его начальствомъ, внесли 40 пудовъ церковнаго серебра, и нынѣ это серебро, возвращенное храму Божію, служитъ выраженіемъ какъ патріотическихъ, такъ и религіозныхъ чувствъ сыновъ тихаго Дона.

Но Платовъ не остановился въ Ковнѣ и гналъ изнуреннаго непріятеля далѣе, вытѣсняя его изъ всѣхъ занимаемыхъ имъ мѣстностей. Начало кампаніи 1813 года было ни что иное, какъ преслѣдованіе казаками уцѣлѣвшихъ остатковъ великой арміи. Всѣ усилія Мюрата собрать и организовать эти остатки были тщетны. Переправившись черезъ Нѣманъ, Атаманъ занялъ Мюльгаузенъ и Эльбингъ, а 1-го января 1813 г., перейдя Вислу, овладѣлъ городкомъ Дершау и одними казаками обложилъ Данцигъ. Здѣсь онъ получилъ отъ Государя письмо, въ которомъ между прочимъ заключаются слѣдующія достопамятныя слова: „Вы, собственнымъ вашимъ лицомъ, и все Донское войско много участвуете въ славѣ истребленія враговъ и въ спасеніи отъ нихъ Отечества. Заслуги ваши и подвиги подначальственныхъ вамъ казацкихъ войскъ пребудутъ незабвенны. Имя ихъ сдѣлалось страшно непріятелю“.

Государю угодно было отозвать М. И. Платова въ свою

главную квартиру, вслѣдствіе чего казаки поступили подъ команду генерала Левиса. Послѣ того, во время кампаніи 1813 и 1814 года, они были раздѣлены на мелкія части и, состоя въ различныхъ отрядахъ и корпусахъ, несли ту же службу, какъ и во время войны 1812 года, — при движеніяхъ впередъ они были въ авангардѣ, при отступленіяхъ — въ арріергардѣ *). Но историку услѣдить за ихъ дѣятельностію — въ разбивку, партіями — столь же трудно, какъ трудно было врагу уклониться отъ нихъ.

Но было бы несправедливо забыть, что Донской казакъ, гроза враговъ, исполняя волю Благословеннаго Умиротворителя Европы, изъявленную въ достопамятномъ приказѣ по войскамъ, назначеннымъ къ выступленію за предѣлы отечества, явился въ дружественной, хотя и чуждой ему землѣ благотворителемъ. Многочисленныя картинки, перешедшія даже въ дѣтскія книжки, изображаютъ Донскаго казака добродушно дѣлящимъ свой насущный кусокъ хлѣба съ истощенными контрибуціями и голодомъ поселянами **).

Безъ гордости и самообольщенія, но съ умиленіемъ и благодарностію прочтетъ всякій нижеслѣдующую грамоту, увѣковѣчившую въ памяти потомства труды всѣхъ полковъ Донскаго войска, посвященные на освобожденіе отечества отъ нашествія врага и водворенія мира въ Европѣ:

Божіею поспѣшествующею милостію
Мы Александръ Первый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,
и проч., и проч., и проч.

На Донъ въ Нижнія и Верхнія Юрты, Нашимъ Ата-

*) См. росписаніе войскъ у Михайловскаго-Данилевскаго.

**) Если не ошибаемся, первая въ этомъ родѣ картина появилась въ 1813 году, въ Берлинѣ.

манамъ и Казакамъ, Войсковому Атаману, Генералъ отъ Кавалеріи, Графу Платову, Правительству Войска Донскаго и всему оному знаменитому войску, Намъ вѣрнолюбезному.

Донское Наше воинство въ минувшую съ Французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей арміи было толь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ *).

Мужественная и неутомимая бдительность Войсковаго Атамана Графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ Урядниковъ и Казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частными съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ за нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводитель-

*) Въ этихъ словахъ видимъ указаніе на дѣятельность А. К. Денисова, оставшагося на Дону во время нашествія Наполеона. «Въ короткій срокъ Денисовъ сформировалъ 26 полковъ, опредѣлилъ къ нимъ командировъ и отправилъ полки съ шестью орудіями конной Донской артиллеріи въ армію. Все это Донское ополченіе шло къ Москвѣ безъ роздыховъ, не менѣе 60 верстъ въ день, и явилось въ Тарутинскій лагерь, имѣя *въ однихъ и тѣхъ же рядахъ и убѣленныхъ сѣдиною дѣдовъ, и юныхъ внуковъ ихъ.*» (*Записки* А. К. Денисова, «*Русская Старина*», т. XII, 1875 г.)

ствомъ Нашего храбраго Атамана Графа Платова Донскими Казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ Генералами, ихъ Офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, не успѣвая и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ, что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе, претерпѣлъ совершенное истребленіе.

Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего, коими ознаменовало оно себя подъ начальствомъ Намъ вѣрностію преданнаго Войсковаго Атамана Графа Платова, въ кампанію 1812 года, а болѣе въ продолженіе войны во многихъ битвахъ, съ изданія Манифеста 13 апрѣля 1813 года до заключенія мирнаго трактата въ *Парижѣ*, налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить изъявленныя въ помянутомъ Манифестѣ справедливую Нашу признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго Отечества, знамя, отличныя дѣянія войска въ незабвенную для Россіи войну изображающее.

Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, преднося предъ рядами своими сію святую хоругвь славы и Отечества, воспомнятъ дѣянія отцевъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почившими Высокими Пред-

ками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго; неприкосновенность всей окружности его владѣній со всѣми выгодами и угодіями, грамотами любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, 27 Мая 1793 года *) и Нами въ 1811 году Августа въ 6-й день утвержденную и толикими трудами, заслугами и кровію отцевъ его пріобрѣтенную.

Мы надѣемся, что таковая признательность Наша, вѣрнолюбезному войску Донскому нынѣ изъявляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ новою ревностію къ новымъ подвигамъ по первому возванію Отечества. — Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію грамоту собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана“ и проч.

На пожалованномъ знамени было изображеніе Христа Спасителя и надпись: „Буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя, не постыдимся во вѣки. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ. Войска Донскаго Атаманскому полку за храбрость“. Отъ этого знамени осталось нынѣ нѣсколько клочковъ.

Въ тоже время пожалованъ былъ бунчукъ бѣлый съ Георгіевскимъ крестомъ, изображеніемъ по обѣимъ сторонамъ св. Георгія и надписью: „Войска Донскаго Атаманскому полку за отличную храбрость“.

Нынѣ царствующій Государь Императоръ благово-

*) Въ настоящемъ очеркѣ не приводится, такъ какъ она касается преимущественно дѣлъ гражданскихъ.

лилъ оказать вниманіе къ заслугамъ полка, даровавъ ему 8-го сентября 1860 года Георгіевскій штандартъ съ надписью: „*За отличіе, оказанное въ войнѣ съ Французами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ*“.

Въ 1827 году 2-го октября благоугодно было въ Бозѣ почившему Императору Николаю I осчастливить всѣ казачьи войска, назначивъ имъ въ Атаманы своего Августѣйшаго Сына. День этотъ особенно драгоцѣненъ для Атаманцевъ: имъ былъ дарованъ Августѣйшій шефъ, вслѣдствіе чего и самый полкъ получилъ наименованіе *Казачьяго Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника.*

Подъ этимъ лестнымъ наименованіемъ полкъ въ слѣдующемъ году участвовалъ въ Турецкой кампаніи въ арміи генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, которому поручено было занять Валахію и Молдавію, перейти за Дунай и направить свои силы на Румилію. По переходѣ черезъ Прутъ, часть арміи, по распоряженію главнокомандующаго, была отряжена для взятія Браилова; въ этой части находились и Атаманцы. Въ это время обратилъ на себя вниманіе подвигъ сотника Стоянова, о которомъ командующій отрядомъ генералъ-маіоръ Каменновъ слѣдующимъ образомъ доносилъ (14 мая 1828 г.) войсковому наказному атаману генералъ-лейтенанту Кутейникову:

„По волѣ Главнокомандующаго 2-ю Арміею Генералъ-Фельдмаршала Графа Витгенштейна, отрядилъ я изъ полка Его Высочества сотника Стоянова и съ нимъ 2-хъ урядниковъ и 50 чел. казаковъ подъ команду 2-го Бугскаго Уланскаго полка подполковника Остроградскаго, посланнаго съ 2-мя эскадронами уланъ, для занятія Галаца. Сотникъ Стояновъ оправдалъ въ полной мѣрѣ назначеніе мое. Пріучивъ себя въ прошедшей кампаніи дѣйствовать быстро, онъ, посланный подполковникомъ Остроградскимъ въ авангардѣ, и слѣдуя влеченію духа воина Дон-

скаго, на разсвѣтѣ 26-го апрѣля явился подъ стѣнами Галаца. Непріятель не ожидалъ Русскихъ и, изумленный приближеніемъ казаковъ, бросился затворять городскія ворота; но Стояновъ и храбрые казаки отразили ихъ, ворвались въ городъ и, забывая, что Остроградскій съ эскадронами отстоитъ отъ нихъ верстъ за десять, вступилъ съ непріятелемъ въ дѣло, разсыпалъ его и прежде нежели Остроградскій подалъ ему помощь, нужную для задержанія жителей въ городѣ, Стояновъ обезоружилъ 40 человѣкъ турокъ и совершенно овладѣлъ городомъ.

„26-го и 27-го апрѣля корпусъ находился въ походѣ къ Визирскому броду. 28-го апрѣля, по волѣ начальника Штаба Его Императорскаго Величества, отряженъ я былъ съ полкомъ Его Высочества, 2-мя донскими орудіями и съ двумя дивизіонами уланъ къ Браилову, для открытія непріятеля. Мы встрѣтили его при слободѣ Барбарошѣ. недоходя 5, 6; верстъ до кр. Браилова, вступили въ дѣло съ частію полка Атаманскаго и частію уланъ. Турки защищались отчаянно, но казаки, ободряемые первыми успѣхами сотоварищей своихъ при взятіи Галаца, напали на непріятеля съ свойственною имъ храбростью и мужествомъ. Мы побѣдили, многихъ положили на мѣстѣ, 22 взяли въ плѣнъ, большую часть обратили въ бѣгство, и не потерявъ съ своей стороны никого, кромѣ раненныхъ семи человѣкъ.

„Того же дня полкъ Его Высочества обложилъ крѣпость; занимая всю передовую цѣпь, ежедневно имѣлъ съ непріятелемъ стычки подъ стѣнами крѣпости съ прежнимъ успѣхомъ.

„Главнокомандующій не забылъ обо всемъ подробно довести до свѣдѣнія Государя Императора. По прибытіи ко 2-й арміи въ главную квартиру къ с. Казасу Его Величество приказать изволилъ, чтобы нижніе чины полка Атаманскаго, коимъ предстоитъ награжденіе за оказанное

ими мужество 28-го апрѣля и въ послѣднихъ встрѣчахъ съ непріятелемъ, 11-го мая собрались къ Его квартирѣ. Достойныхъ знака отличія въ семъ дѣлѣ полкъ назначилъ 14-ть; семь человѣкъ, раненые въ сраженіи, были въ госпиталяхъ: урядникъ и 6 казаковъ явились Государю Императору. Вспомнивъ заслуги полка Атаманскаго въ минувшую войну, Государь изъявилъ живѣйшее удовольствіе, видя, что молодые воины въ дѣлѣ первомъ уже доказали, что они послѣдуютъ примѣру своихъ предковъ; въ поощреніе заслугъ ихъ на время будущее, осыпалъ ихъ милостями и, цѣлуя всѣхъ, Самъ прикалывалъ кресты къ груди каждому.

„Съ того времени Государь Императоръ оказывалъ какъ мнѣ такъ и офицерамъ Его Высочества Наслѣдника полка знаки великой милости своей, во все время пребыванія своего подъ Браиловомъ.

„Счастливые успѣхи полка Его Высочества и лестные отзывы о дѣлахъ его поощрятъ конечно къ подвигамъ дальнѣйшимъ; но къ прискорбію нашему, невозвратно мы потеряли 8-го мая отличнаго урядника Филиповской станицы Челбина, а 14-го числа полковаго командира храбраго подполковника Урюпинскаго, убитаго ядромъ изъ крѣпости ночью, въ то время, какъ онъ осматривалъ аванпосты“.

По дорогѣ къ Браилову полкъ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ турками, причемъ взялъ въ плѣнъ 16 человѣкъ, захватилъ множество скота и отбилъ у непріятеля разный богажъ и обозы. Съ 29-го апрѣля по 25-е мая, находясь у Браилова, полкъ занималъ аванпосты и пикеты; въ ежедневныхъ стычкахъ съ непріятелемъ отбито 17 лошадей, 339 головъ рогатаго скота и взято въ плѣнъ 5 турокъ.

Во все время кампаніи полкъ оставался въ дѣйствующей арміи и имѣлъ неоднократныя сшибки съ непріятелемъ, занялъ Разградъ, откуда выведено было 4188 бол-

гаръ, добровольно перешедшихъ подъ защиту русскихъ войскъ, и взято въ плѣнъ болѣе 50 турокъ. Состоя въ отрядѣ походнаго атамана генералъ-маіора Сысоева, онъ отразилъ у Шумпы 7000 турецкой кавалеріи, оставившей на мѣстѣ 40 человѣкъ убитыми. Въ концѣ года полкъ перешелъ въ Яссы, гдѣ его ожидала новая, не менѣе важная и трудная служба: зимой 30-го года въ Бессарабіи появилась чума и Атаманцамъ повелено было содержать карантинную линію по Днѣстру для охраненія сосѣдней провинціи отъ распространенія заразы. Въ это же время одной сотнѣ полка, причисленнаго къ составу гвардейскаго корпуса (4-го января 1829 года) повелѣно состоять на службѣ въ Петербургѣ.

Въ кампанію 1831 года онъ вмѣстѣ съ казачьимъ № 15 полкомъ разбилъ сильный отрядъ поляковъ, и первый вступилъ въ покоренную Варшаву, за что пожалованы полку 6-го декабря 1831 года знаки на шапкахъ съ надписью *„За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года“*. Тогда же съ пожалованьемъ Государю Наслѣднику титула Цесаревича, полкъ наименованъ *Казачьимъ Атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича*, сотни полка повелѣно (12-го декабря) именовать эскадронами и двумъ изъ нихъ состоять на службѣ въ Петербургѣ. Къ нимъ впослѣдствіи (1832 года) причислена лейбъ-гвардіи Уральская сотня.

Въ октябрѣ 1837 года Императоръ Николай I съ Августѣйшимъ Сыномъ, Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, осчастливилъ Донцовъ посѣщеніемъ Новочеркаска. Приводимъ разсказъ очевидца объ этомъ радостномъ для Донцовъ событіи.

„Экипажъ царскій *) подъѣхалъ къ приготовленному

*) Государь Императоръ прибылъ изъ Грузіи и встрѣтился съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Аксайской станицѣ, наканунѣ пріѣзда въ г. Новочеркаскъ.

передъ Западонскими тріумфальными воротами дому, въ которомъ Государь и Наслѣдникъ Цесаревичъ переодѣлись и, сѣвъ на лошадей, подъѣхали верхомъ къ воротамъ. У воротъ Государь принялъ рапортъ атамана Власова, поклонился стоящимъ здѣсь генераламъ и прочимъ почетнымъ дворянамъ, поздоровался съ эскадронами л. гв. казачьяго и Атаманскаго полковъ и, въ предшествіи перваго изъ нихъ отправился, шагомъ, по Платовскому проспекту; вслѣдъ за Государемъ ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, потомъ атаманъ Власовъ, далѣе свита Государя и Наслѣдника, Донскіе генералы и почетные дворяне, и наконецъ, эскадронъ Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. По всему двухверстному протяженію Платовскаго проспекта до Собора стояли шпалерами 22 Донскихъ полка, собранныхъ изъ домовъ къ Высочайшему смотру, а за ихъ фронтомъ безчисленныя массы наѣхавшаго со всего Дона народа. Весь путъ до Собора восторженное ура ни на мгновеніе не умолкало и сливалось съ колокольнымъ звономъ и съ пушечными выстрѣлами; въ окнахъ, на балконахъ, на кровляхъ Новочеркаскія казачки махали Августѣйшимъ гостямъ платками и бросали цвѣты. Передъ Соборомъ встрѣтилъ Государя Донской архіепископъ Аѳанасій со всѣмъ новочерскимъ духовенствомъ. Выслушавъ привѣтственную рѣчь Архіепископа и приложась ко Святому Кресту, Государь остановился посреди Войсковаго круга (составленнаго изъ регалій войска и станичныхъ знаменъ) и громко произнесъ:

„Любезные Донцы! Ваши предки и отцы сослужили „много службъ Государямъ и Отечеству, и признательность „Монарховъ показываютъ эти грамоты, эти знамена и про„чіе Царскіе клейноды. Я хотѣлъ явить новый знакъ „своего расположенія и назначилъ Атаманомъ вашимъ „Своего перваго Сына — Наслѣдника престола Нашего.

„Надѣюсь, что вы и потомки ваши не перестанете идти по „пути славныхъ предковъ вашихъ и заслуживать призна- „тельность Отечества!“

Не было предѣловъ восторга народнаго по выслушаніи этихъ словъ Государя! Едва онъ окончилъ ихъ, мертвая тишина смѣнилась потрясающимъ ура, загремѣли пушки, загудѣли колокола всѣхъ церквей города.... Государь взялъ поднесенный атаманомъ Власовымъ на бархатной подушкѣ „перначъ“, и обнявъ Наслѣдника Цесаревича, вручилъ ему этотъ знакъ атаманскаго званія. Тотчасъ же окружили Августѣйшаго атамана всѣ Донскіе генералы и, подъ сѣнію преклоненныхъ знаменъ, подняли его на рукахъ своихъ.... Тогда народный восторгъ выразился самымъ задушевнымъ образомъ: отовсюду слышались громкіе возгласы: „Батюшка ты нашъ, Атаманъ войсковой! Надежа наша, красное солнышко наше! Пойдемъ въ огонь и въ воду за тебя, нашъ красавецъ, ненаглядный! Да хранитъ же тебя Царь Небесный для счастія нашего, для счастія всей Россіи!“

Вышедъ изъ круга, Государь и Наслѣдникъ сѣли въ приготовленную открытую коляску и отправились въ квартиру Императора — домъ Генералъ-Лейтенанта Ник. Вас. Иловайскаго; а атаманское знамя, перначъ и боболевые хвосты, — знаки атаманскіе, отвезены эскадрономъ Атаманскаго полка въ квартиру Наслѣдника — домъ полковника Мартынова.

По пути Августѣйшихъ гостей къ квартирѣ, улицы покрыты были сплошною массою народа. Полиція могла удерживать его на мѣстахъ покуда еще не проѣхали они, но едва коляска проѣзжала, народъ устремлялся за нею и не было уже возможности остановить его. Вся огромная площадь передъ Царскою квартирою волновалась отъ тѣснящихся на ней восторженныхъ народныхъ массъ...

На квартирѣ былъ приготовленъ обѣдъ и къ Царскому столу были приглашены всѣ наличные генералы.

Весь вечеръ до глубокой ночи народъ не покидалъ площади передъ квартирами Государя и Наслѣдника. Городъ былъ иллюминованъ.

На другой день Государь Императоръ осматривалъ строющійся Соборъ; потомъ посѣтилъ Войсковое правленіе, Войсковой госпиталь и Войсковую гимназію. Въ Войсковомъ правленіи составленъ былъ журналъ объ этомъ радостномъ событіи. Въ гимназіи Государь изволилъ произнести къ воспитанникамъ слѣдующія достопамятныя слова:

„Учитесь, дѣти, усердно. Я хочу, чтобы со временемъ „и изъ Донцовъ были Сенаторы, Министры, Главнокоман- „дующіе!“

21 Октября Государь Императоръ сдѣлалъ смотръ собраннымъ въ Новочеркаскѣ войскамъ. Всего было на смотру: 2 дивизіона л.-гв. Казачьяго полка; 2 дивизіона Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 2 дивизіона л.-гв. Донской конноартилерійской баттареи; 22 полевыхъ полка (временно сформированныхъ изъ наличныхъ офицеровъ и нижнихъ казачьихъ чиновъ) и 3 Донскихъ полевыхъ конноартиллерійскихъ баттарей. Смотръ былъ очень неудаченъ: люди полевыхъ полковъ не держали равненія, офицеры и урядники не знали своихъ мѣстъ, даже большая часть полковыхъ командировъ не имѣла достаточнаго познанія фронта. Государь также обратилъ вниманіе на дурныхъ казачьихъ лошадей, на разнообразную и весьма плохую обмундировку казаковъ, на отсутствіе казацкой молодецкой посадки на лошадяхъ и, вообще, въ справедливомъ неудовольствіи своемъ сказалъ атаману Власову: „Я ожидалъ видѣть „двадцать два полка казаковъ, а вижу какихъ-то мужи- „ковъ“. Тогда же Государь повелѣлъ Власову: 1) немед-

ленно заняться составленіемъ казачьяго строеваго устава (котораго до тѣхъ поръ не было); 2) составить проектъ однообразнаго вооруженія и обмундированія Донскихъ полковъ; 3) употребить всѣ мѣры и усилія для сохраненія и улучшенія сорта донскихъ лошадей.

Вечеромъ, послѣ смотра войскъ, Государь удостоилъ посѣщеніемъ своимъ и Наслѣдника Цесаревича балъ, данный дворянствомъ; а на другой день, рано утромъ, отправился вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ въ даннѣйшій путь, чрезъ Воронежъ."

Въ слѣдствіе представленія командира Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, генералъ-маіора Янова, воспослѣдовалъ Высочайшій указъ 19-го августа 1841 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

„Признавая справедливымъ Атаманскій Его Император-„скаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, по „однородности служебныхъ его обязанностей Л.-Гв. съ „Казачьимъ полкомъ, уравнять въ нѣкоторыхъ частяхъ съ „симъ полкомъ, повелѣваемъ: 1) число Штабъ и Оберъ-„Офицеровъ и всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ „чиновъ въ Атаманскомъ Его Высочества Цесаревича „полку имѣть то же самое, какое положено по Штату Л.-Гв. „въ Казачьемъ полку; и 2) линію производства офицерамъ „Атаманскаго полка, на вакансіи въ слѣдующіе чины, по „примѣру Л.-Гв. Казачьяго полка, считать не по Войску, „а по одному своему полку".

Сверхъ сего Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ Веймарнъ 2-й, отъ 16-го декабря 1842 года, за № 9695, Командиру Гвардейскаго резервнаго Кавалерійскаго Корпуса донесъ: „Г. Военный Министръ, во вниманіи, что Высочайшимъ указомъ 19-го августа 1841 года, Атаманскій полкъ, сравненъ Л.-Гв. съ Казачьимъ полкомъ только въ числѣ чиновъ, безъ предоставленія ему преимуществъ Гвардіи, разрѣшаетъ:

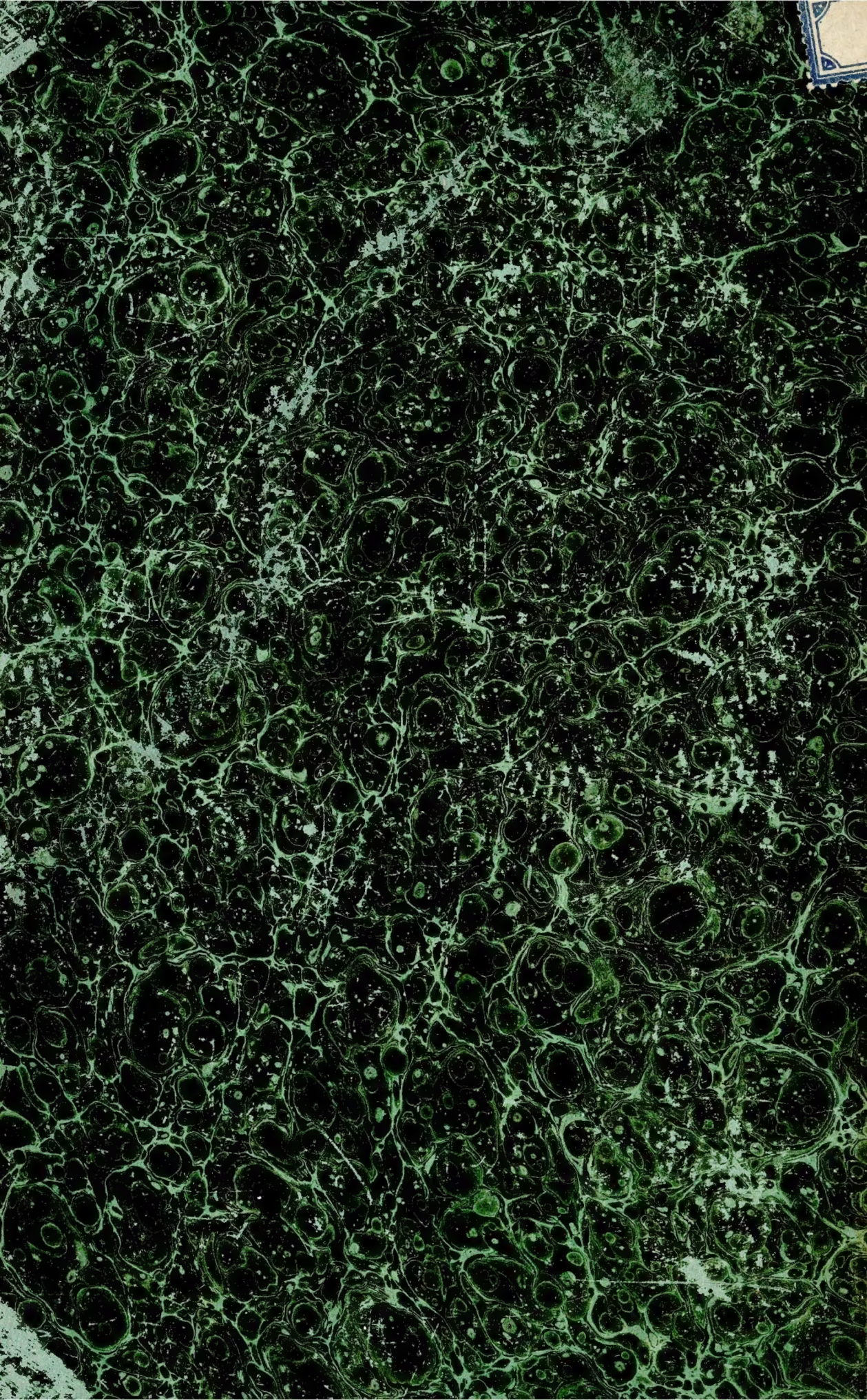
прибавленнымъ въ Атаманскій Казачій полкъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ производить жалованье по окладамъ нестроевыхъ чиновъ Лейбъ Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, такъ же не имѣющаго преимуществъ Гвардіи, но находящагося, какъ и Атаманскій, въ Гвардейскомъ корпусѣ.

„При назначаемыхъ при Высочайшемъ Дворѣ выходахъ и прочихъ тому подобныхъ собраніяхъ, Гг. Оберъ-Офицеры Лейбъ Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, хотя и не пользующіеся преимуществами Гвардіи, но какъ состоящіе въ Гвардейскомъ Корпусѣ, всегда собираются на равнѣ съ прочими Оберъ-Офицерами Гвардіи, даже и тогда, когда приказаніемъ по корпусу назначается собираться Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, а Арміи и Флота однимъ только Штабъ-Офицерамъ; и въ семъ послѣднемъ случаѣ, Оберъ-Офицеры Атаманскаго полка, какъ не имѣющіе преимуществъ Гвардіи, уже не бываютъ на выходахъ. Вслѣдствіе чего повелѣно было пользоваться правами всѣхъ гвардейскихъ войскъ.“

Въ январѣ того же года штабъ и оберъ-офицеры переименованы въ соотвѣтствующіе армейскіе чины, а именно: Войсковые старшины въ маіоры, есаулы въ ротмистры, сотники въ поручики и хорунжіе въ корнеты и, сверхъ того, прибавленъ штабсъ-ротмистръ. Въ слѣдующемъ году (сентября 8-го) Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу повелѣно было состоять въ полку.

1855 года февраля 18-го, повелѣно сформировать для покла, на Дону, 1-й резервный и 1-й запасный эскадроны. Февраля 19-го Государю Императору благоугодно было повелѣть числить Его Величество по спискамъ полка; Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ назначенъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай

Александровичъ и полкъ названъ *Лейбъ-Атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.*

По случаю совершившагося совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича (1859 г. сентября 8) полку пожалованы права и преимущества молодой Гвардіи и онъ названъ *Лейбъ-Гвардіи Атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.*

Оплакавъ безвременную кончину Его Высочества Атамана и Шефа своего, полкъ, вмѣстѣ со всѣмъ Донскимъ войскомъ, имѣлъ счастье лицезрѣть на своей родинѣ нынѣшняго Августѣйшаго своего Атамана и Шефа и Его Супругу Августѣйшую Атаманшу. Здѣсь не приводятся описанія этого событія: оно свершилось на памяти нашего поколѣнія, и воспоминаніе о немъ запечатлѣно навсегда въ сердцѣ каждаго Донскаго казака.